

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАННЯ

IV. ф. 1002.

Г. ЕЛЛИНВЪ

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ

ЧЕЛОВѢКА И ГРАЖДАНИНА

Друк зъд. Ред. зъд. 0297 [4] жет зъд. 2 г. 1905
2. 21. 10 72 Италов

БИБЛИОТЕКА ДЛѢ САМООБРАЗОВАНІЯ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

59828

А. С. Бѣлкина, А. А. Кизеветтера, проф. М. И. Ко-
новалова, П. Н. Милюкова, проф. П. И. Новгородцева,
В. Д. Соколова и проф. А. И. Чурова.

IV.

Г. ЕЛЛИНЕКЪ.

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ

ЧЕЛОВѢКА И ГРАЖДАНИНА.

84176

265286

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
im. Jerzego Giedroycia w Białymstoku

FUW0136840

0/269/02p

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

А. С. Бялкина, А. А. Кизветтера, проф. М. И. Коновалова,
П. Н. Милюкова, проф. П. И. Новгородцева, В. Д. Соколова и
проф. А. И. Чурова.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

- I. Проф. В. Минто. Дедуктивная и индуктивная логика. Перев. С. А. Котляревскаго, подъ редакціей В. Н. Иванова. XXIV + 542. Ц. 1 р. 75 к. 5-е издание (13, 14 и 15 тысячи экз.).
Перепечатано со 2-го изданія, рекомендованнаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ и учебныхъ (старшаго возраста) библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а Ученымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ — къ употребленію въ Лужскихъ Семинаріяхъ въ качествѣ полезнаго пособия при преподаваніи логики.
- II. История Греціи со времени Пелопонесской войны. Сборникъ статей. Перев. подъ редакціей Н. Н. Шамолина и Д. М. Петрушевскаго. Вып. I. XXVII + 451 + IV. Вып. II. XX + 502 + VI. Ц. за оба вып. 3 р. 50 к.
Оба выпуска этой книги Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрены для учебныхъ библиотекъ въ связи съ среднимъ учебнымъ заведеніемъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи одобрены для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.
- III. Римская имперія. Сборникъ статей въ переводѣ А. С. Милюковой. XX + 667. Ц. 2 р. 50 к.
- IV. И. Ремсенъ. Введеніе къ изученію органической химіи. Перев. Н. С. Дренделова, съ измѣненіями и дополненіями проф. М. И. Коновалова. XXVII + 517. Ц. 1 р. 75 коп. 2-е издание.
- V. Г. Шенбергъ. Положеніе труда въ промышленности. Перев. М. Соболева, подъ редакціей проф. А. И. Чурова. XII + 391 + VI. Ц. 1 р. 60 к.
- VI. Ниль. Новая химія. Перев. А. В. Алексина, подъ редакціей проф. М. И. Коновалова. XXXII + 465 + VIII. Ц. 1 р. 75 к.
- VII. Б. Н. Чичеринъ. Политическіе мыслители древняго и новаго міра. Вып. I. XIV + 469. Вып. II. 433. Ц. за оба вып. 3 руб. 50 коп.
- VIII. И. Ремсенъ. Введеніе въ изученіе химіи. (Неорганическая химія). Переводъ, исправленный по послѣднему нѣмецкому изданію, съ измѣненіями и дополненіями, подъ редакціей проф. М. И. Коновалова. XXIV + 536. Ц. 1 р. 75 к.
- IX. М. Ферворнъ. Общая физиологія. Перев. проф. М. А. Мензбира и пр.-доц. Н. А. Иванова. Вып. I. XX + 518. Вып. II. VI + 574. Ц. за оба вып. 4 р.
- X. Ф. Регельсбергеръ. Общее ученіе о правахъ. Перев. И. А. Вазанова, подъ редакціей проф. Ю. С. Гамбарова. XIV + 295. Ц. 1 р. 40 к.
- XI. Манъ-Нандринъ и Снодграссъ. Физиологія органовъ чувствъ. Перев. Н. В. Гороновича. XX + 413. Ц. 1 р. 75 к.
- XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутаго времени. Сборникъ статей, изд. подъ редакціей В. Н. Сторожова. Вып. I. XXVI + 658. Ц. 2 р. 75 к.
- XIV. Г. Лоренцъ. Элементы высшей математики. Основаніе аналитической геометріи, дифференціального и интегрального исчисленій и ихъ приложений къ естествознанію. Переводъ съ дополненіями, измѣненіями и историческимъ очеркомъ развитія математическаго анализа В. П. Шереметевскаго. Томъ I. XXXVI + 751. Ц. 3 р. 2-е издание. — Томъ II. XXIV + 595. Ц. 2 р. 50 к., для покупающихъ оба тома вмѣстѣ — 5 р.
- XV. А. Р. Уоллзъ. Дарвинизмъ. Съ портретомъ автора. Перев. проф. М. А. Мензбира, съ приложеніемъ его статьи: А. Уоллзъ и его научное значеніе. XL + 753. Ц. 3 руб.
- XVI. Э. Порригъ. Современная Англія. Права и обязанности ея гражданъ. Перев. О. В. Полторацкой. XVI + 368 + XXII. Ц. 1 р. 60 к.
- XVII. Т. Генсли и Г. Мартинъ. Практическія занятія по зоологіи и ботаникѣ. Съ 342 рис. въ текстѣ. Перев. И. А. Петровскаго, И. П. Сушкина и Н. К. Кольцова. XXIV + 762. Ц. 3 р. 50 к.

- XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. Н. Н. Шамолина. Вып. I. XXIV + 529. Ц. 2 р.
Книга эта Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендована для приобритенія въ фундаментальныя и учебныя (старшаго возраста) библиотекы среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.
- XIX. Б. Н. Чичеринъ. О народномъ представительствѣ. XXVI + 812. Ц. 3 руб.
- XX. Георгъ Майеръ. Закономѣрность въ общественной жизни. Перев. Н. Н. Романова, просмотрѣнный и дополненный В. Э. Деломъ, подъ редакціей проф. А. И. Чурова. Съ приложеніемъ диаграммъ и картограммъ. XVII + 480. Ц. въ переплетѣ 2 р. 25 к., въ обложкѣ 1 р. 50 к.
- XXI. Н. Лоуеръ. Спектроскопъ и его примѣненія. Перев. С. Г. Займовскаго, подъ ред. и съ дополненіемъ очерка «О новѣйшемъ развитіи спектральныхъ изслѣдованій» проф. В. А. Мисельсона. Съ 85 рис. въ текстѣ и 3 двѣтвными спектральными таблицами. XX + 234. Ц. 1 р. 75 к.
- XXII. М. А. Ганъ. Краткое руководство по стереохиміи. Перев. З. В. Кикиной, подъ ред. проф. М. И. Коновалова. XXIV + 246. Ц. 1 руб.
- XXIII. Т. Грантъ. Греція въ вѣкъ Перикла. Перев. подъ ред. Н. Н. Шамолина. Съ рисунками. XXIV + 358. Ц. 1 р. 60 к.
- XXIV. М. Фостеръ и Л. Шоръ. Физиологія для начинающихъ. Перев. Д. Д. Баркаркова. Съ 111 рис. въ текстѣ. XXIII + 330. Ц. 1 р. 50 к.
Книга эта Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ учебныя библиотекы среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и въ бесплатныя народныя читальни и библиотекы.
- XXV. В. Я. Жельзновъ. Очерки политической экономіи. 3-е издание, перепечатанное со 2-го изданія безъ перемѣнъ. XXIII + 831. Ц. 3 р.
- XXVI. Дайси. Основы государственнаго права Англіи. Пер. О. В. Полторацкой, подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова. XXXVI + 658. Ц. 2 р.
- XXVII. В. Ф. Инонмовъ. Накаунтъ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. XXIII + 304. Ц. 1 р. 25 к.
- XXVIII. А. Н. Роджерсъ. Краткое введеніе въ исторію новой философіи. Перев. С. С. Зелинско. подъ ред. Ю. И. Айзенвальда. XX + 224. Ц. 1 руб.
- XXX. А. Берри. Краткая исторія астрономіи. Перев. С. Г. Займовскаго, подъ ред. проф. Р. Ф. Фогеля. Съ 112 рис. и портр. XXXIX + 606. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXIII. Д. Романзсъ. Духовная эволюція чловѣка. Перев. Е. И. Бошнякъ подъ ред. Н. Д. Виноградова. XXV + 618. Ц. 2 р.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- XXIX. Г. Тардъ. Преступникъ и преступленіе. Перев. Е. В. Виставиной, подъ редакціей М. Н. Гернета.
- XXXIV. Проф. Ян. Самойловъ. Введеніе въ кристаллографію.

II. А. Бэнъ. Психологія. Томъ II. Перев. С. И. Еришова.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- XII. Ленсисъ. Экономія торговли. Перев. Е. Д. Богданова, подъ редакціей проф. А. И. Чурова.
- XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутаго времени. Сборникъ статей, изд. подъ редакціей В. Н. Сторожова. Вып. II.
- XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. Н. Н. Шамолина. Вып. II.
- XXXI. Анри Мишель. Идея государства. Перев. П. А. Розеттискино.
- XXXII. Проф. Геддингъ. Исторія философіи. Въ 2-хъ томахъ. Перев. Д. В. Виторова.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СЕРІЯ.

- I. Карлъ Федернъ. Данте. Перев. съ нѣм. В. М. Спаской, подъ ред. М. Н. Розанова. Съ многочисленными иллюстраціями.

БРОШЮРНАЯ СЕРІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

- I. В. Круксъ. О происхожденіи химическихъ элементовъ. Перев. А. В. Генерозова, подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. М. И. Коновалова. XVI + 49. Ц. 50 к.

- IV. **Г. Еллинеъ.** Декларация прав человека и гражданина. Перев. съ нѣм. подъ ред. *А. Э. Вормса.* 3-е издание, дополненное. XX + 86. Ц. 40 к.
 V. **Ф. Гизель.** О радиоактивныхъ веществахъ и ихъ лучахъ. Перев. *А. Е. Чичибадина,* подъ ред. проф. *М. И. Коновалова.* XVI + 48. Ц. 35 к.
 VI. **И. Кантъ.** Вѣчный миръ. Перев. студентовъ *С. М. Роговина* и *Б. В. Чредина* подъ ред. проф. *г. Л. А. Камаровскаго.* XXIV + 73. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- II. Проф. **М. И. Коноваловъ.** Практическія упражненія по общей химіи.
 III. **Р. Берингъ.** Общественное развитие права и нравственности. Перев. *Д. Д. Бекарюкова.*

Изданія И. А. Баландина.

- I. **Е. Вармингъ.** Ойкологическая географія растений. Перев. подъ редакціей прив.-доцентовъ *М. Голеникина* и *В. Арнольди.* Съ дополненіями по русско-й флорѣ и 100 рис. въ текстѣ. XXII + 522. Ц. 3 р. 50 к.
 II. **А. Бэнь.** Психологія. Перев. съ англійскаго, подъ редакціей и съ предисловіемъ прив.-доцента *А. Вьлката.* Томъ I. Съ 13 рис. въ текстѣ. XXII + 417. Ц. 2 р.
 III. **А. Фишеръ.** Лекціи о бактеріяхъ. Перев. *А. В. Генерозова,* съ предисловіемъ и статьей „Дыханіе и броженіе“ проф. *Н. Н. Худякова.* 29 рис. въ текстѣ. XVI + 229 + V + 20. Ц. 1 р. 60 к.

КОМИССІЯ

ПО ОРГАНИЗАЦІИ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ,

состоящая при Учебномъ Отдѣлѣ О. Р. Т. З.

Удостоена серебряной медали на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

Москва, Большая Никитская, Шереметевскій пер., д. Рихтера, кв. № 6.

Программы домашняго чтенія на 1-й годъ систематическаго курса.

Изданіе седьмое, исправленное и дополненное.

Содержаніе: Предисловіе. — Правила для сношеній читателей съ Комиссіей. — Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу. — Планы систематическаго чтенія на четыре года. — Программы на 1-й годъ.

I. **Математика:** 1) курсъ общеобразовательный (аналитическая геометрія), 2) курсъ спеціальный (элементарная математика). II. **Науки физико-химическія:** 1) физика (механическій отдѣлъ, ученіе о теплотѣ, звукѣ и свѣтѣ), 2) химія (введеніе и неорганическая химія). III. **Науки біологическія:** введеніе, органогрфія цвѣтковыхъ растений и ученіе объ устройствѣ человѣческаго тѣла. IV. **Науки философскія:** программа первая (психологія и логика), программа вторая (этика). V. **Науки общественно-юридическія:** 1) исторія и строеніе общества, 2) политическая экономія. VI. **Исторія:** 1) первобытная культура, 2) Древній востокъ, 3) Греція, 4) Римъ. VII. **Исторія литературы:** греческая и римская. **Списокъ книжныхъ магазиновъ и библиотекъ,** вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія ея читателей книгами. Объявленія.

Цѣна 35 к., съ пересылкой — 48 к., наложеннымъ платежомъ — 65 к.

Программы домашняго чтенія на 2-й годъ систематическаго курса.

Изданіе третье, исправленное и дополненное.

Содержаніе: Предисловіе. — Правила для сношеній читателей съ Комиссіей. — Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу. — Планы систематическаго чтенія на четыре года. — Программы на 2-й годъ.

I. **Математика:** 1) курсъ общеобразовательный (дифференціальное и интегральное счисленія), 2) курсъ спеціальный (аналитическая геометрія). II. **Науки физико-химическія:** 1) физика (ученіе объ электричествѣ и магнитизмѣ), 2) химія органическая, химія теоретическая и физическая. III. **Науки біологическія:** 1) анатомія растений, 2) споровыя растенія, 3) сравнительная анатомія животныхъ, 4) гистологія и эмбриологія животныхъ. IV. **Науки философскія:** программа первая (исторія философій), программа вторая (психологія съ педагогикой). V. **Науки общественно-юридическія:** 1) общее ученіе о правѣ, 2) государственное право (общее западныхъ державъ и русское), 3) экономическая исторія Англій. VI. **Исторія:** 1) всеобщая (Средніе вѣка), 2) русская (до Смутаго времени). VII. **Исторія литературы:** 1) всеобщая литература (Средніе вѣка и эпоха Возрожденія), 2) русская литература (до XVII вѣка). **Списокъ книжныхъ магазиновъ и библиотекъ,** вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія ея читателей книгами. Объявленія.

Цѣна 45 к., съ пересылкой — 60 к., наложеннымъ платежомъ — 77 к.

Программы домашняго чтенія на 3-й годъ систематическаго курса.

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

Содержаніе: Предисловіе. — Правила для сношеній читателей съ Комиссіей. — Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу. — Планы систематическаго чтенія на четыре года. — Программы на 3-й годъ.

I. **Науки математическія.** II. **Науки о природѣ неорганизованной (физико-химическія):** А. Астрономія. Б. Метеорологія и климатологія. III. **Науки о природѣ организованной (біологическія):** А. Общая физиологія. Б. Физиологія растений. В. Физиологія животныхъ. IV. **Науки философскія:** программа первая (теорія познанія и метафизика), программа вторая (исторія древней и средневѣковой философій). V. **Науки общественно-юридическія:** 1) экономическая исторія Россіи, 2) экономія сельскаго хозяйства, 3) экономія промышленности, 4) экономія торговли, 5) гражданское право, 6) уголовное право. VI. **Исторія:** 1) всеобщая исторія (XVI, XVII и XVIII вв.). Программа А. Программа Б. 2) русская исторія (XVII и XVIII вв.). VII. **Исторія литературы:** 1) всеобщая литература: А. Испанская литература (XVII и XVIII вв.). Б. Англійская литература (XVII и XVIII вв.). В. Итальянская литература (XVII и XVIII вв.). Г. Вѣкъ ложнаго классицизма во Франціи. Д. Французская литература (XVIII в.). Е. Нѣмецкая литература (XVII в.). Ж. Нѣмецкая литература (XVIII в.). 2) Русская литература XVIII в. **Программы чтенія по отдѣльнымъ наукамъ.** Этнографія. **Чтеніе по отдѣльнымъ вопросамъ (темамъ).** Отдѣльныя темы по общественнымъ наукамъ. **Приложеніе:** Параллельная программа по экономіи сельскаго хозяйства. **Дополнительный списокъ пособій. Списокъ книжныхъ магазиновъ и библиотекъ,** вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія ея читателей книгами. Объявленія.

Цѣна 60 к., съ пересылкой — 85 к., наложеннымъ платежомъ — 95 к.

Программы домашнего чтения на 4-й год систематического курса.

Содержание: Предисловіе. — Правила для сношений читателей съ Комиссіей. — Составъ Комиссіи и списокъ пожертвованій въ ея пользу. — Планы систематического чтения на четыре года. — Программы на 4-й годъ.

I. Математика (спеціальный курс): Теоретическая механика. **II. Науки физико-химическія:** Динамическая геологія. **III. Науки биологическія:** А. Палеонтологія. Б. Биогеографія. В. Теорія эволюціи и дарвинизмъ. Г. Самостоятельныя научныя работы по ботаникѣ. **IV. Науки философскія:** программа первая (этика), программа вторая (исторія новой философіи). Темы для письменныхъ работъ по исторіи новой философіи. **V. Науки общественно-юридическія:** Международное право. Соціальная политика. Финансовая наука. **VI. Исторія:** 1) Всеобщая исторія (эпоха французской революціи и XIX вѣкъ). Программа А. (полная). Программа Б. (сокращенная). 2) Русская исторія (XIX вѣкъ). **VII. Исторія литературы:** Всеобщая литература. А. Нѣмецкая литература XIX в. Б. Французская литература XIX в. В. Англійская литература XIX в. Г. Итальянская литература XIX в. Д. Русская литература XIX вѣка. **Программы чтения по этнографіи:** А. Славянскія народности. Б. Литовцы и латыши. В. Семитическіе народы. Г. Румыны и молдаване. Цыгане. **Списокъ книжныхъ магазиновъ и библиотекъ**, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія ея читателей книгами. Объявленія.

Цѣна 60 коп., съ перес. — 87 коп., нолж. платежомъ—97 коп.

Эпизодическія программы.

Серія I. Содержание: «Пирамида» (Древній Египетъ). *М. О. Гершензона.* — «Средневѣковый городъ». *А. К. Джизелегова.* — «Исторія французской революціи». *М. Н. Коваленскаго.* — «Смутное время въ Московскомъ государствѣ». *Н. Н. Алябьева.* — «Исторія кодификаціи гражданского права въ Россіи». *В. А. Краснокутскаго и К. К. Нотлафта.* — «Растительныя сообщества Средней Россіи». *А. Θ. Флерова.* — «Валленштейнъ» Шиллера. *А. Θ. Лютера.* — «Байронъ и его время». *П. С. Колана.* — «Новгородскія быльины». *Н. М. Менделсона.* — «Городское хозяйство и городскіе финансы». *П. П. Гензеля.* — «Факторы преступности». *Н. Н. Полянскаго.* — «Основы судебной реформы 1864 г. въ Россіи». *С. В. Позднышева.* — «Вопросъ о смертной казни въ старой и новой литературѣ». — *С. В. Позднышева.* Изданіе 2-е. Цѣна 20 к., съ перес.—31 к., нолж. платежомъ—41 к.

Серія II. Содержание: «Корея». *А. А. Борзова.* — «Японія». *М. Н. Коваленскаго* и *С. Г. Григорьева.* — «Право войны». *А. С. Яценко.* — «Средневѣковая исторія Англій». *Д. М. Петрушевскаго.* — «Горе отъ ума» Грибоедова. *Ю. И. Айзенвальда.* — «Анна Каренина», романъ гр. Л. Н. Толстого. *И. Н. Розанова.* — «Дарвинизмъ». *Н. К. Колюцова.* Цѣна 15 к., съ перес.—19 к., нолж. платежомъ—36 к.

Отчетъ Комиссіи домашнего чтения за 1896 г. съ приложеніемъ статистическихъ матеріаловъ объ ея дѣятельности за 1895 и 1896 гг. Цѣна 30 к., съ пересылкой—43 к., нолж. платежомъ—53 к.

А. В. Горбуновъ. Одинъ изъ опытовъ University Extension въ Россіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г. Цѣна 15 к., съ пер. 17 к.

„Памяти **Θ. П. Буслаева**“. Съ портретомъ его. Изд. Учеб. Отд. Общ. Распростр. Технич. Знаній. М., 1898 г. Цѣна 75 коп.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія книга эта **рекомендована** для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

„Тридцать лѣтъ жизни Учебнаго Отдѣла Общества Распростр. Технич. Знаній“. Съ 5 портретами и 15 биографіями. Составилъ **А. Е. Грузинскій.** М., 1902 г. Цѣна 1 р.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ въ канцеляріи Комиссіи по организаціи домашнего чтения: Москва, Большая Никитская, Шереметевскій пер., д. Рихтера, кв. № 6.

Р. 67882
Ф. 59388

Г. ЕЛЛИНЕКЪ,
профессоръ Гейдельбергскаго университета.

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ

ЧЕЛОВѢКА И ГРАЖДАНИНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ *А. Э. Вормса.*

3-е изданіе, дополненное.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА — 1906.

Дозволено цензурою Москва, 19 марта 1905 г.

№
1946

ОТЪ РЕДАКЦИИ «БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ САМО- ОБРАЗОВАНІЯ».

За послѣднія десятилѣтія въ русскомъ обществѣ замѣчается несомнѣнное усиленіе интереса къ самообразованію. Оживленіе издательской дѣятельности, устройство въ провинціи курсовъ и публичныхъ лекцій, появленіе въ Москвѣ и Петербургѣ кружковъ спеціалистовъ, ставящихъ своей задачей помощь самообразованію, — все это дѣлаетъ очевиднымъ, что потребность въ серьезномъ чтеніи сознается у насъ все болѣе расширяющимися общественными кругами. Къ сожалѣнію, популяризація знаній, необходимыхъ для всякаго образованнаго человѣка, все еще далеко не идетъ вровень съ этимъ быстрымъ усиленіемъ спроса на чтеніе со стороны жаждущей просвѣщенія публики. Оригинальныхъ популяризаторовъ у насъ еще слишкомъ мало, а выборъ переводныхъ произведеній далеко не всегда дѣлается лицами, которыя соединяли бы въ себѣ пониманіе потребностей современнаго русскаго читателя съ хорошимъ знаніемъ иностранной популярной литературы. Отъ этого на нашемъ книжномъ рынкѣ такъ часто появляются книги, нужныя только тѣмъ, кто могъ бы прочесть ихъ и въ иностранномъ подлинникѣ, и, наоборотъ, многихъ книгъ, которыя были бы нужны всякому образованному человѣку, на русскомъ языкѣ не существуетъ. Въ

результатъ одинаково страдаютъ и интересы издателей, и интересы читающей публики. Не находя въ современной популярной литературѣ того, что имъ нужно, тѣ и другіе прибѣгаютъ, наконецъ, къ помощи старыхъ любимцевъ русской интеллигенціи. Повторяющіяся перепечатки многихъ старыхъ изданій безспорно свидѣтельствуютъ какъ объ увеличеніи запроса на самообразовательное чтеніе со стороны читателей, такъ и о недостаткѣ на русскомъ языкѣ произведеній новѣйшей популярной литературы, которыя могли бы удовлетворить этому запросу.

Въ послѣднее время, однако, въ издательское дѣло замѣтно проникла свѣжая струя. Старыя и вновь возникающія фирмы принимаются за изданіе цѣлаго ряда серій популярныхъ книгъ для чтенія и самообразованія. Къ этого рода серіямъ принадлежитъ и «Библиотека для самообразованія». Но среди другихъ подобныхъ изданій она занимаетъ свое особое мѣсто въ связи съ той спеціальной цѣлью, которую она преслѣдуетъ. Эту цѣль, долженствующую сообщить всеѣмъ выпускамъ «Библиотеки для самообразованія» нѣкоторое внутреннее единство, редація считаетъ нужнымъ особенно подчеркнуть.

«Библиотека для самообразованія» находится въ самой тѣсной связи съ московской «Комиссіей по организаціи домашняго чтенія», начавшей свою дѣятельность при «Учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній» въ 1893 году, и редакторы «Библиотеки для самообразованія» все состоятъ членами Комиссіи.

Составляя свои «программы» систематическаго чте-

нія, Комиссія, какъ видно изъ ея проспекта, имѣетъ въ виду соединить общедоступность чтенія съ его серьезностью и основательностью. Съ этой цѣлью въ каждой программѣ указанъ тотъ *необходимый минимумъ* познаній, безъ усвоенія котораго ознакомленіе съ соответствующимъ отдѣломъ науки нельзя признать сколько-нибудь основательнымъ. *Все* книги, необходимыя для пріобрѣтенія такого минимума познаній, указаны *на русскомъ языкѣ*, и почти все онѣ доставляются читателямъ Комиссіей на льготныхъ условіяхъ (см. «Правила для сношеній съ Комиссіей», перепечатанныя въ концѣ настоящаго тома). Относительно способа усвоенія *необходимыхъ* пособій даны въ программахъ ближайшія указанія. Все указанія Комиссіи дѣлаются такъ, чтобы ими могли воспользоваться лица трехъ категорій: 1) лица, вовсе не имѣвшія возможности пріобрѣсти правильнаго средняго образованія, но болѣе или менѣе привыкшія читать серьезныя книги популярно-научнаго содержанія; 2) лица, окончившія курсъ средней школы, но не получившія высшаго образованія, и 3) лица, окончившія высшую школу, которыя пожелали бы съ помощью Комиссіи освѣжить забытыя знанія, пополнить пробѣлы или пріобрѣсти новыя свѣдѣнія въ незнакомыхъ имъ отдѣлахъ наукъ. При составленіи «программъ», Комиссія имѣла въ виду нѣкоторый средній уровень читателей; этотъ средній уровень характеризуется въ глазахъ Комиссіи не столько количествомъ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, сколько извѣстной привычкой къ серьезному чтенію. Умѣнье читать серьезную книгу есть необходимое условіе успѣшности самообразованія. Къ сожалѣнію, это умѣнье

принадлежитъ къ числу навыковъ, которые трудно передать съ помощью однихъ письменныхъ сношеній. Комиссіи поневолѣ приходится предполагать, что у ея читателей этотъ навыкъ уже приобрѣтенъ.

Содержаніе книжекъ, издаваемыхъ въ «Библиотеку для самообразованія», находится въ прямой зависимости отъ намѣченныхъ Комиссіей цѣлей, какъ онѣ охарактеризованы въ приведенныхъ выдержкахъ изъ ея проспекта. Редакція «Библиотеки для самообразованія» предполагаетъ вводить въ свою серію только такія книги, изъ которыхъ каждая давала бы необходимый минимумъ познаній, безъ усвоенія котораго ознакомленіе съ соответствующимъ отдѣломъ науки нельзя признать сколько-нибудь основательнымъ. Другими словами, «Библиотека для самообразованія» будетъ состоять изъ ряда пособій, признанныхъ Комиссіей «необходимыми» для усвоенія ея «программъ», но не существовавшихъ до сихъ поръ въ русской популярной литературѣ или же вышедшихъ изъ продажи, а также изданныхъ въ неудовлетворительномъ переводѣ. Съ подобными пробѣлами постоянно принуждена считаться всякая программа для самообразованія; и чѣмъ она общѣе и энциклопедичнѣе, тѣмъ пробѣловъ оказывается больше, и тѣмъ необходимѣе становится создать литературу, специально приспособленную для самообразовательныхъ цѣлей, какъ ихъ ставить та или другая программа. Англійскія и американскія общества содѣйствія самообразованію уже стали на этотъ путь — созданія специально приспособленныхъ къ программамъ пособій. Подобную же попытку предполагаютъ

сдѣлать и редакторы «Библиотеки для самообразованія». Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ заграничной популярной литературѣ имѣются вполне подходящія сочиненія, редакція будетъ переводить ихъ или издавать уже переведенныя книги; если же подходящихъ пособій не имѣется, редакція будетъ издавать сборники, хрестоматіи, компиляціи или оригинальныя произведенія, приспособленныя къ программамъ Комиссіи. Такимъ образомъ, руководители «домашняго чтенія» и ихъ читатели не будутъ зависѣть отъ случайнаго наличнаго состава популярной литературы, имѣющейся на русскомъ языкѣ, а читающая публика, вообще, получитъ рядъ общедоступныхъ руководствъ по всѣмъ отраслямъ общеобразовательныхъ знаній.

Благодаря содѣйствію издательской фирмы Т-ва И. Д. Сытина, редакція имѣетъ возможность придать книжкамъ «Библиотеки для самообразованія» вѣншній видъ, соответствующій европейскимъ изданіямъ этого рода, не поднимая въ то же время цѣны изданія выше обыкновенной. Небольшой форматъ и прочный переплетъ должны отвѣчать назначенію «Библиотеки для самообразованія», цѣль которой — дать рядъ основныхъ пособій, предназначенныхъ для постоянного употребленія.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 1-МУ ИЗДАНІЮ ПЕРЕВОДА.

Вопросъ о происхожденіи и юридическомъ значеніи «Декларациі правъ челоѣка и гражданина» 1789 года понынѣ споренъ. Въ работѣ, предлагаемой нами теперь въ переводѣ ¹⁾, профессоръ Еллинекъ сдѣлалъ попытку доказать, что главнымъ источникомъ Декларациі были не философскія теоріи XVIII столѣтія, господствовавшія во Франціи, и не Декларациа Независимости Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, какъ полагаетъ господствующее мнѣніе, а тѣ декларациі правъ, которыя были провозглашены отдѣльными штатами, начиная съ Виргиніи въ 1776 году.

Взглядъ Еллинека, высказанный въ первомъ изданіи книги въ 1895 г., былъ встрѣченъ сочувственно большинствомъ историковъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ французскихъ писателей. Boutmy въ статьѣ, помѣщенной въ *Annales des sciences politiques*, t. XVIII (1902 г.), настаиваетъ на мнѣніи, высказанномъ уже Janet, что Декларациа была результатомъ философскаго движенія XVIII вѣка, въ частности идей Руссо. Еллинекъ отвѣтилъ ему въ замѣткѣ, напечатанной въ *Revue du droit public et de la science politique*, t. XVIII (1902 г.), справедливо указывая, что невозможно было обосновать неотъемлемыя индивидуальныя права, провозглашенныя Декларацией,

¹⁾ *Georg Jellinek*, Die Erklärung der Menschen- und Bürgerrecht. Zweite Auflage. Leipzig. Duncker u. Humblot. 1904.

на теоріи Руссо, въ основѣ которой лежитъ убъ-
жденіе въ неограниченномъ верховенствѣ народной
воли ¹⁾).

Лучше обоснованы возраженія, высказанныя
Marcaggi въ его книгѣ: *Les origines de la déclaration
des droits de l'homme de 1789*. Paris, 1904. Онъ полага-
етъ, что главнымъ, если не исключительнымъ
источникомъ Декларациі были ученія физиократовъ
и вызванное ими умственное движеніе. Этотъ взглядъ
не такъ новъ, какъ думаетъ авторъ. Уже въ 1861 г.
Batbie писалъ въ биографіи Тюрго ²⁾: «Tous les prin-
cipes, tous les droits, qui depuis ont triomphé sous le
nom d'idées de 89, il les professa bien avant leur vic-
toire». Преемственная связь тутъ несомнѣнна. Однако,
эта поправка къ указаніямъ Еллинека мало измѣ-
няетъ результатъ его изслѣдованія. Физиократы, и
въ особенности Тюрго, черпали свои идеалы и фи-
лософское ихъ обоснованіе отчасти изъ того же
источника, какъ и американцы, — у Локка ³⁾. Мар-
каджи прослѣдилъ другую струю, которой идеи
англійской народной реформаціи проникали въ кон-
тинентальную, въ особенности во французскую
общественную жизнь. Но онъ упускаетъ изъ
виду, что средство, при помощи котораго физио-
краты надѣялись осуществить свои идеалы, — абсо-
лютная власть короля, рѣзко отличаетъ ихъ отъ

¹⁾ Сторонникомъ господствовавшихъ во французской литера-
турѣ взглядовъ является, ратующій вообще за возрожденіе есте-
ственного права, *G. del Vecchio*, *La dichiarazione dei diritti del uomo e
del cittadino*. Genova, 1903.

²⁾ *A. Batbie*, *Turgot philosophe, économiste et administrateur*. Paris,
1861, p. 124.

³⁾ Сильное вліяніе Локка на школу физиократовъ отмѣчаетъ
новѣйшій историкъ ея — *Schweizer* въ своей *Geschichte der National-
ökonomie in vier Monographien*. Heft 2 (1904), стр. 26 сл.

авторовъ Декларациі, и все ученіе ихъ отъ заявле-
ній послѣдней ¹⁾).

Помимо вопроса о *непосредственномъ* источникѣ
Декларациі, книга проф. Еллинека представляетъ еще
большій интересъ въ другомъ отношеніи. Онъ ма-
стерски вскрываетъ въ ней связь между религіоз-
нымъ и общественнымъ движеніемъ въ Англии XVII
столѣтія и американскими декларациями правъ
конца XVIII вѣка. Съ удивительной ясностью онъ
показываетъ, какъ продолжителенъ, какъ труденъ
былъ путь отъ теоретической формулировки идеи
къ законодательному осуществленію ея; какая слож-
ная цѣпь политическихъ событій должна была
создать почву, на которой впервые могли осуще-
ствиться нѣкоторыя изъ основныхъ требованій есте-
ственного права; какія реальныя силы должны
были подготовить торжество идеала.

Предлагаемую книгу можно рекомендовать какъ
образцовое изслѣдованіе той роли, которую играютъ
въ исторіи идеалы, и тѣхъ условій, при которыхъ
они могутъ проникнуть въ жизнь и преобразовать ее.

А. Воронцовъ.

¹⁾ Какъ съ Еллинекомъ, такъ и съ Бутми полемизируютъ за
послѣднее время *George L. Scherger* въ книгѣ: *The evolution of mo-
dern liberty*. New-York, 1904. и *E. Doumergue* въ статьѣ: *Les origi-
nes historiques de la déclaration des droits de l'homme et du citoyen*, въ
Revue du droit public et de la science politique, t. XXI (1904 г.).

Подробную картину общественного строя и религіознаго дви-
женія въ Сѣверной Америкѣ XVII столѣтія даетъ проф. *Herbert L.
Osgood*, *The American colonies in the seventeenth century*. New-York,
1904 (два тома), а популярный разсказъ событій той же эпохи
Chancellor и *Hewes* *The United States. A history of 3 centuries*. New-
York, 1904. Позднѣйшее развитіе правъ челоуѣка въ Соеди-
ненныхъ Штатахъ Сѣверной Америки прослѣживаетъ *John
Bach Mc. Master* въ брошюрѣ: *Rights of men in America*. Cleveland
(U. S. A.), 1903.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 3-МУ ИЗДАНІЮ ПЕРЕВОДА.

Въ настоящемъ изданіи прибавленъ, въ качествѣ приложенія, полный текстъ Декларациі правъ Виргиніи отъ 12 іюня 1776 г., который раньше не могъ быть помѣщенъ въ виду сдѣланнаго въ немъ цензурою сокращенія.

А. Вормсъ.

I.

Провозглашеніе правъ челоѣка и гражданина французскимъ Учредительнымъ собраніемъ 26 августа 1789 г.—одно изъ наиболѣе знаменательныхъ событій французской революціи. Съ разныхъ точекъ зрѣнія оно подвергалось противоположной оцѣнкѣ. Политики и историки тщательно взвѣшивали его значеніе и нерѣдко приходили къ выводу, что именно оно много содѣйствовало наступленію той анархіи, которая водворилась во Франціи послѣ взятія Бастиліи. Доказывали, что отвлеченныя формулы «Декларациі» допускаютъ самое разнообразное толкованіе, и что поэтому онѣ опасны. Утверждали, что она лишена реального политическаго содержанія и живого пониманія дѣятельности государства. Говорили, что безсодержательный паэосъ ея смутилъ умы, затуманилъ спокойное сужденіе, разжегъ страсти, убилъ чувство долга—вѣдь объ обязанностяхъ въ ней не говорится ¹⁾. Другіе, въ особенности французы, восхваляютъ ее, какъ откровеніе со всемірно-историческимъ значеніемъ, какъ катихизисъ «принциповъ 1789 года», какъ вѣчную

¹⁾ Въ числѣ первыхъ ея критиковъ были Боркъ и Бентамъ, однимъ изъ послѣднихъ — Тэнъ: *Les origines de la France contemporaine. La révolution I*, стр. 273 сл.; *Oncken, Das Zeitalter der Revolution, I*, стр. 229 сл.; *Weiss, Geschichte der französischen Revolution, I*, ст. 263.

основу государственнаго строя, какъ самый драгоценный даръ, принесенный Франціей человѣчеству.

Меньше вниманія, нежели историческому и политическому значенію этого акта, удѣляли значенію его для развитія права, котораго онъ, однако, не лишился и понынѣ. Цѣнны ли эти общія положенія или нѣтъ, но именно подъ ихъ вліяніемъ въ положительномъ правѣ континентальныхъ государствъ Европы развилось представленіе о субъективныхъ публичныхъ правахъ индивида. Раньше литература государственнаго права знала права главы государства, сословныя привилегіи, права и преимущества отдѣльныхъ лицъ или извѣстныхъ корпорацій; но общія права подданныхъ мыслились, въ сущности, только въ видѣ обязанностей государства, но не какъ отчетливо сознаваемые юридическія притязанія отдѣльныхъ лицъ. Лишь Декларация правъ человѣка создала въ полномъ его объемѣ, въ области положительныхъ нормъ, понятіе субъективнаго права отдѣльнаго члена государства по отношенію къ государству какъ цѣлому, — понятіе, которое раньше знало только естественное право. Раньше всѣхъ формулировала эти права первая французская конституція 3 сентября 1791 г. Основываясь на предпосланной ей Декларации правъ человѣка и гражданина, она перечисляетъ рядъ *droits naturels et civils* въ качествѣ обезпеченныхъ конституціей правъ ¹⁾. Вмѣстѣ съ избирательнымъ правомъ эти *droits garantis par la constitution*, въ послѣдній разъ перечисленные въ конституціи 4 ноября 1848 года ²⁾, понынѣ лежатъ въ основѣ французской теоріи и

¹⁾ Titre premier: Dispositions fondamentales garanties par la constitution.

²⁾ *Hélie*, Les constitutions de la France, стр. 1103 сл.

практики въ области публичныхъ правъ индивида ¹⁾. Подъ вліяніемъ той же французской Декларации въ конституціи почти всѣхъ другихъ континентальныхъ государствъ включены подобные перечни правъ, отдѣльныя положенія и выраженія которыхъ болѣе или менѣе приноровлены къ особенностямъ данной страны. По своему содержанію они нерѣдко далеко уклоняются другъ отъ друга.

Въ Германіи уже большинство конституцій эпохи, предшествовавшей 1848 году, содержали особый раздѣлъ о правахъ подданныхъ. Въ 1848 году Учредительное Народное Собраніе во Франкфуртѣ вотиловало основныя права нѣмецкаго народа, которыя и были обнародованы 27 декабря 1848 года, какъ законъ для всей имперіи. Хотя постановленіемъ Союза отъ 23 августа 1851 года этотъ законъ былъ призванъ недействительнымъ, перечень правъ тѣмъ не менѣе сохранилъ большое значеніе, такъ какъ нынѣ многія постановленія почти дословно перешли изъ него въ дѣйствующее имперское право ²⁾. Въ конституціяхъ европейскихъ государствъ послѣ 1848 года эти перечни появляются снова, но уже расширенные, — на примѣръ, въ прусской конституціи 31 января 1830 года и въ австрійскихъ Основныхъ Законахъ о правахъ подданныхъ отъ 21 декабря 1867 года. За самое послѣднее время они были включены въ конституціи государствъ, вновь созданныхъ на Балканскомъ полуостровѣ.

¹⁾ Ср. *Jellinek*, System der subjectiven öffentlichen Rechte, стр. 3, прим. 1. Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ теорій за послѣднее время замѣтно новое теченіе; ср. *Barthélemy*, Essai d'une théorie des droits subjectifs des administrés dans le droit administratif français. Paris, 1899.

²⁾ Ср. *Binding*, Der Versuch der Reichsgründung durch die Paulskirche. Leipzig, 1892, стр. 23.

Замѣчательное исключеніе, правда, представляет учредительный актъ Сѣверогерманскаго Союза 26 іюля 1867 года и конституція Германской Имперіи 16 апрѣля 1871 года, которые совѣмъ не содержатъ отдѣла объ основныхъ правахъ гражданъ. Имперская конституція могла опустить перечень ихъ потому, въ особенности, что эти права были уже включены въ конституціи отдѣльныхъ государствъ—членовъ Союза. Сверхъ того, какъ упомянуто, цѣлымъ рядомъ имперскихъ законовъ усвоены важнѣйшія начала франкфуртскаго постановленія объ основныхъ правахъ. Особо выдѣлять эти права при составленіи конституціи не казалось необходимымъ въ виду постановленій имперской конституціи о порядкѣ измѣненія основныхъ законовъ: вѣдь рейхстагъ, которому прежде всего, конечно, приходится заботиться о гарантіяхъ личныхъ правъ, не обязанъ соблюдать при измѣненіи основныхъ законовъ ¹⁾ какихъ-либо особыхъ правилъ, осложняющихъ производство. На дѣлѣ же въ Германской Имперіи объемъ публичныхъ правъ индивида гораздо шире, чѣмъ въ большинствѣ тѣхъ государствъ, конституціи которыхъ содержатъ перечень такихъ правъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бросить взглядъ на законодательство и на судебную и административную практику въ Австріи.

Но какъ бы мы ни относились теперь къ установленію отвлеченныхъ принциповъ, опредѣляющихъ юридическое положеніе индивида въ государствѣ, — прин-

¹⁾ При обсужденіи конституціи рейхстагъ отклонилъ всѣ предложенія, направленные къ установленію особыхъ «основныхъ правъ». Ср. *Bezold, Materialien der deutschen Reichsverfassung*, III, стр. 896 сл.

циповъ, которые приобрѣтаютъ жизненное значеніе только при детальной законодательной разработкѣ ихъ,—тотъ фактъ, что сознательное отношеніе къ такимъ началамъ стоитъ въ исторической связи съ первой Декларацией Правъ, заставляетъ признать насущной задачей для исторіи государственнаго права попытку установить происхожденіе французской Декларации Правъ 1789 года. Разрѣшеніе этой задачи значительно облегчитъ также пониманіе какъ развитія современнаго государства, такъ и положенія, которое оно отводитъ индивиду. До сихъ поръ въ трудахъ по государственному праву перечисляли и сопоставляли предшественниковъ Декларации Учредительнаго Собранія, начиная съ Великой Хартіи и кончая американской Декларацией Независимости. Но тѣ источники, изъ которыхъ черпали французы, пока не были обследованы сколько-нибудь полно.

Господствующее мнѣніе склоняется къ тому, что ученія «Общественнаго Договора» послужили толчкомъ къ составленію Декларации, и что Декларация Независимости тринадцати соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки послужила образцомъ для нея. Провѣримъ сначала основательность этихъ утверждений.

II.

Подробно изложивъ содержаніе «Общественнаго Договора», Жанэ обсуждаетъ въ своей исторіи политическихъ ученій, — самомъ обширномъ французскомъ трудѣ въ этой области, — вопросъ о томъ, какое вліяніе этотъ трактатъ Руссо оказалъ на революцію. Положенія, формулированныя Руссо, говоритъ онъ, послужили источникомъ Декларации Правъ. Развѣ сама Декларация что-либо иное, какъ не изложеніе

Общественнаго Договора примѣнительно ко взглядамъ Руссо, а отдѣльныя права—какъ не условія и отдѣльные пункты этого Договора? ¹⁾

Трудно понять, какъ знатокъ Общественнаго Договора могъ выставить такое положеніе, которое, впрочемъ, согласно съ ходячими воззрѣніями.

Общественный Договоръ сводится къ одному условію,—полному отчужденію всѣхъ правъ индивида въ пользу общества ²⁾. Индивидъ не сохраняетъ за собою, при вступленіи въ государство, ни одного атома правъ ³⁾. Всякое право, какое только онъ имѣетъ, даруется ему *volonté générale* (общей волей), которая одна ставитъ себѣ границы по своему усмотрѣнію, и которая не можетъ и не должна быть юридически ограничена какою-либо другой властью. Даже право собственности признается за отдѣльнымъ лицомъ только благодаря предоставленію со стороны государства; въ силу общественнаго договора государство становится господиномъ всего имущества своихъ членовъ ⁴⁾; послѣдніе продолжаютъ владѣть

¹⁾ «Нужно ли еще доказывать, что подобный актъ ведетъ свое начало не отъ Монтескьё, а отъ Ж. Ж. Руссо?... Самый текстъ Декларации не есть ли это текстъ договора, заключеннаго по убѣжденію самого Руссо между всѣми членами общества? Не формулируетъ ли онъ отдѣльныхъ условій и пунктовъ этого договора?» *P. Janet, Histoire de la science politique*, 3 изд., стр. 457 и 458.

²⁾ «Эти условія въ сущности всѣ сводятся къ одному: къ полному отчужденію каждымъ изъ участниковъ всѣхъ своихъ правъ въ пользу общества». *J. J. Rousseau, Du contrat social*, I, 6.

³⁾ «Сверхъ того, такъ какъ отчужденіе производится безо всякаго вычета, объединеніе (индивидовъ) настолько полно, насколько это вообще возможно, и ни одинъ участникъ больше ничего не въ правѣ требовать». Тамъ же, I, 6.

⁴⁾ «Ибо государство по отношенію къ своимъ членамъ, силою общественнаго договора, есть хозяинъ всего ихъ имущества». Тамъ же, I, 9.

имъ только какъ хранители общественнаго достоинства ¹⁾. Гражданская свобода сводится къ тѣмъ правамъ, которые остаются у индивида за вычетомъ его гражданскихъ обязанностей ²⁾. Эти обязанности могутъ быть возложены только по закону, а законы, согласно Общественному Договору, должны быть равны для всѣхъ гражданъ,—вотъ единственный предѣлъ для верховной власти ³⁾, который вытекаетъ, впрочемъ, изъ самой природы ея, и потому обеспечивается самъ собою ⁴⁾.

Представленіе объ изначальномъ правѣ, которое человѣкъ сохраняетъ послѣ вступленія въ общество, и которое имѣло бы значеніе юридической границы для суверена, Руссо положительно отвергаетъ. Нѣтъ основного закона, который связывалъ бы общество; даже самый общественный договоръ не имѣетъ такого значенія ⁵⁾.

¹⁾ «... владѣльцы же разсматриваются, какъ депозитаріи общественнаго имущества». Тамъ же, I, 9.

²⁾ «Всѣ согласны, что то, что отчуждаетъ отдѣльный участникъ по общественному договору изъ принадлежавшихъ ему власти, имущества и свободы,—составляетъ только ту часть этихъ благъ, которая имѣетъ существенное значеніе для общества; но слѣдуетъ также признать, что одинъ лишь суверенъ судья того, что именно имѣетъ подобное значеніе». Тамъ же, II, 4.

³⁾ «Такимъ образомъ, по самой природѣ договора, каждый актъ суверена, то-есть всякое официальное изъясненіе общей воли, возлагаетъ обязанности или предоставляетъ преимущества для всѣхъ гражданъ равномерно». Тамъ же, II, 4.

⁴⁾ «Суверенная власть не требуетъ какихъ-либо гарантій въ отношеніи къ подданнымъ». Тамъ же, I, 7.

⁵⁾ «Противно природѣ политическаго союза, чтобы суверенъ связывалъ себя закономъ, который онъ не могъ бы отмѣнить... Нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основныхъ законовъ, обязательныхъ для всего народа, не исключая самого общественнаго договора». Тамъ же, I, 7.

Нѣкоторыя отдѣльныя права свободы Руссо прямо объявляетъ несомвѣстимыми съ государствомъ. Такъ прежде всего — свободу вѣроисповѣданія. Кто не исповѣдуетъ той гражданской вѣры, догматы которой установлены верховною властью, тотъ можетъ быть изгнанъ ¹⁾. Тотъ, кто принялъ эти догматы, но поступаетъ такъ, какъ будто онъ ихъ не признаетъ, долженъ быть наказанъ смертною казною. Кто дерзнетъ провозгласить, что внѣ церкви нѣтъ спасенія, тотъ долженъ быть изгнанъ ²⁾. Затѣмъ — свободу ассоціацій. Общества, преслѣдующія политическія цѣли, вносятъ расколъ въ среду народа, препятствуютъ выраженію истинной общей воли и потому не должны быть терпимы ³⁾.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы разъ навсегда отвергнуть мысль, будто Руссо готовъ признать свободу индивида неприкосновенной областью съ незыблемыми границами ⁴⁾.

Декларация Правъ, напротивъ, хочетъ провести вѣчную грань между государствомъ и индивидомъ,

¹⁾ «Существуетъ чисто-гражданское исповѣданіе, правила котораго въ правѣ установить верховная власть, не въ качествѣ, собственно, догматовъ вѣры, а какъ выраженіе чувства солидарности (*sentiment de sociabilité*)... Не имѣя возможности никого заставить увѣровать въ нихъ, она можетъ изгнать изъ государства всякаго, кто не приметъ ихъ». *Contrat social*, IV, 8.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Для полнаго проявленія общей воли важно, чтобы не было частичныхъ союзовъ въ государствѣ, и чтобы каждый гражданинъ голосовалъ, слѣдуя лишь своимъ личнымъ убѣжденіямъ». *Contrat social*, II, 3.

⁴⁾ Если, тѣмъ не менѣе, Бутми (ук. соч., стр. 417 сл.) восклицаетъ Руссо, какъ провозвѣстника правъ индивидуальной свободы, то онъ, очевидно, имѣетъ въ виду «Общественный Договоръ» не въ томъ видѣ, какъ его написалъ Руссо, а какъ онъ написалъ бы его самъ.

которую законодатель постоянно долженъ имѣть въ виду какъ предѣлъ, разъ навсегда положенный ему «естественными, неотчуждаемыми, священными правами чловѣка» ¹⁾.

Начала Общественнаго Договора говорятъ, слѣдовательно, противъ подобной деклараціи правъ. Изъ нихъ вытекаютъ не права отдѣльнаго лица, а всемогущество юридически ничѣмъ не ограниченной общей воли. Лучше, чѣмъ Жане, понялъ Тэнъ тѣ выводы, къ которымъ приводитъ Общественный Договоръ ²⁾.

Декларация 26 августа 1789 года провозглашена, слѣдовательно, вопреки Общественному Договору.

Правда, политическія идеи, изложенныя въ этомъ сочиненіи, оказали нѣкоторое вліяніе на способъ изложенія Декларации. Но мысль о самомъ провозглашеніи правъ, очевидно, пришлось почерпнуть изъ другого источника.

III.

Мысль о провозглашеніи правъ высказывалась во Франціи еще до созыва Генеральныхъ Штатовъ. Мы встрѣчаемъ ее уже въ цѣломъ рядѣ наказовъ. Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи наказъ округа Немуръ, въ которомъ одинъ раз-

¹⁾ Конституція 3 сентября 1791 г., глава I: «Законодательная власть не можетъ установить какого-либо закона, который умалялъ бы или препятствовалъ пользованію естественными и гражданскими правами, установленными въ настоящей главѣ и обеспеченными конституціей».

²⁾ См. *Taine*, *L'ancien régime*, стр. 321 сл. Къ тому же, если бы требованія Декларации правъ вытекали изъ *Contrat social*, то не протекло бы четверти столѣтія послѣ него до возбужденія этого вопроса.

дѣль озаглавленъ такъ: «О необходимости деклараціи правъ человѣка и гражданина»¹⁾ и содержитъ проектъ въ тридцати статьяхъ. Изъ числа другихъ предложеній, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи, наиболѣе любопытенъ проектъ, изложенный въ наказѣ Третьяго Сословія города Парижа²⁾.

Въ Національное Собраніе предложеніе о деклараціи правъ въ связи съ изданіемъ конституціи внесъ Лафайетъ 11 іюля 1789 года; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ проектъ такой деклараціи³⁾.

Господствующее мнѣніе склонно предполагать, что Декларация Независимости Сѣверо-Американскихъ Штатовъ послужила для Лафайета поводомъ ко внесенію этого предложенія⁴⁾. Ее вообще считаютъ за тотъ образецъ, который имѣло въ виду Учредительное Собраніе, когда оно высказалось за необходимость подобной деклараціи. Иногда съ похвалою отмѣчаютъ краткую, сжатую редакцію американскаго заявленія, а также ея положительный характеръ, въ отличіе отъ туманнаго набора словъ и доктринальнаго характера французской Декларациі⁵⁾. Другіе

¹⁾ «О необходимости установить, какія права у человѣка и гражданина, и провозгласить ихъ такъ, чтобы на нихъ можно было ссылаться противъ всякаго рода несправедливостей». Archives parlementaires, I, серия IV, стр. 161 сл.

²⁾ Archives parlementaires, V, стр. 281 сл.

³⁾ Archives parlementaires, VIII, стр. 221.

⁴⁾ Ср. Sybel, Geschichte der Revolutionszeit, 4 изд., стр. 73.

⁵⁾ Ср. Häusser, Geschichte der französischen Revolution. 3 изд. стр. 169. Stahl, Staatslehre, 4 изд. стр. 523. Taine, Le révolution, I, стр. 274, говоритъ: «ничего похожаго на точныя заявленія американской конституціи», а въ примѣчаніи: «сравни Декларацию Независимости 7 іюля 1776 г.».

сопоставляютъ Декларацию съ аналогичными будто бы, но болѣе удачно сформулированными актами, именно съ первыми поправками, дополнившими конституцію Соединенныхъ Штатовъ¹⁾; иные высказываютъ догадку о возможномъ вліяніи этихъ поправокъ на французскую Декларацию, несмотря на то, что онѣ были вотированы уже послѣ 26 августа 1789 года. Ошибка объясняется тѣмъ, что декларація 1789 года вошла цѣликомъ въ конституцію 3 сентября 1791 года, и кажется поэтому болѣе поздняго происхожденія лицамъ, недостаточно знакомымъ съ исторіей конституцій во Франціи, въ особенности если они имѣютъ передъ собою только тексты самихъ конституцій.

Но во всякомъ случаѣ всѣ безъ исключенія исследователи, которые занимались источниками французской Декларациі и принимали во вниманіе предшествовавшую ей эпоху, утверждаютъ, что Декларация Независимости Соединенныхъ Штатовъ 7 іюля 1776 года дѣлаетъ первую попытку перечислить права человѣка²⁾.

Американская Декларация Независимости содержитъ, однако, только одно положеніе, которое нѣсколько напоминаетъ Декларацию Правъ. Оно гласитъ такъ: «Нижеслѣдующія истины мы считаемъ

¹⁾ См. Stahl, въ прив. соч., стр. 524. Taine, въ ук. мѣстѣ. Онъ особо отмѣчаетъ, что предложеніе Джефферсона издать декларацію правъ было отклонено.

²⁾ Stahl, въ указ. соч., стр. 523, мелькомъ упоминаетъ о деклараціяхъ отдѣльныхъ штатовъ, но точно не указываетъ ни времени ихъ изданія, ни отношенія ихъ къ французской Декларациі. Изъ его замѣчаній видно, что онъ не знакомъ съ ними въ деталяхъ. Жане также не устанавливаетъ ихъ соотношенія уже потому, что считаетъ Руссео основнымъ источникомъ французской Декларациі.

самоочевидными (to be selfevident), а именно: что все люди равны отъ рожденія; что все они надѣлены Создателемъ нѣкоторыми неотчуждаемыми правами; что къ числу послѣднихъ относятся жизнь, свобода и стремленіе къ счастію; что для обезпеченія этихъ правъ надъ людьми поставлены правительства, справедливыя полномочія которыхъ основаны на согласіи подданныхъ; что каждый разъ, когда существующее устройство правительственной власти будетъ препятствовать достиженію этихъ цѣлей, народъ въ правѣ измѣнить или отмѣнить его, поставить новое правительство и учредить его на такихъ основаніяхъ и такъ распредѣлить его власть, какъ то представится наиболѣе цѣлесообразнымъ и лучше обезпечить счастье народа». Это положеніе формулировано такъ обще, что едва ли можно усмотрѣть въ немъ или основывать на немъ цѣлую систему правъ. Съ перваго же взгляда поэтому кажется мало вѣроятнымъ, чтобы оно могло послужить образцомъ при составленіи французской Декларации.

Это предположеніе вполне подтверждаетъ самъ Лафайетъ. Въ одномъ мѣстѣ своихъ мемуаровъ, которое до сихъ поръ никѣмъ не было отмѣчено, онъ прямо указываетъ на образецъ, которому онъ слѣдовалъ, когда вносилъ свое предложеніе въ Учредительное Собраніе ¹⁾.

Онъ вѣрно замѣчаетъ, что конгрессъ представителей вновь образованнаго свободными Сѣверо-Американскими штатами союза государствъ тогда еще не

¹⁾ См.: Mémoires, correspondances et manuscrits du général Lafayette, publiés par sa famille, II, стр. 46.

имѣлъ возможности издавать нормъ, обязательныхъ для отдѣльныхъ колоній, съ отложеніемъ отъ Англіи превратившихся въ суверенныя государства. Далѣе онъ разъясняетъ, что въ Декларации Независимости устанавливается одно лишь начало верховенства народа и его право измѣнять организацію правительственной власти. Косвенныя указанія на другія права содержатся только въ перечнѣ тѣхъ правонарушеній, которыми оправдывалось отложеніе колоній отъ Англіи.

Но конституціямъ *отдѣльныхъ* штатовъ Союза были предпосланы декларации правъ, обязательныя для народныхъ представителей каждаго изъ нихъ. Первымъ штатомъ, провозгласившимъ подобную декларацию правъ въ полномъ смыслѣ этого слова, была Виргинія ¹⁾.

Декларации Виргиніи и другихъ американскихъ штатовъ были тѣмъ источникомъ, изъ котораго Лафайетъ почерпнулъ свое предложеніе. Онъ же послужили образцомъ не только для Лафайета, но вообще для всехъ лицъ, отстаивавшихъ необходимость провозглашенія правъ. Упомянутые раньше указы уже находились подъ ихъ вліяніемъ.

Новыя конституціи отдѣльныхъ штатовъ Америки были тогда хорошо извѣстны во Франціи. Уже въ 1778 году въ Швейцаріи появился фран-

¹⁾ «Но конституціямъ, которыя выработали для себя одинъ за другимъ тридцать штатовъ, были предпосланы декларации правъ, принципами которыхъ должны были руководствоваться народные представители какъ въ законодательныхъ собраніяхъ, такъ и при осуществленіи другихъ властей. Виргинія первая провозгласила подобную декларацию правъ въ точномъ смыслѣ слова». Lafayette, указ. соч., стр. 47. Ср. Condorcet, Oeuvres, т. IX, стр. 168.

цузскій переводъ ихъ, посвященный Франклину ¹⁾. Другой переводъ былъ изданъ въ 1783 году по почину самого Б. Франклина ²⁾. Ихъ вліяніе на конституціонное законодательство въ эпоху французской революціи понынѣ еще не оцѣнено въ полной мѣрѣ.

До послѣдняго времени въ Европѣ изучали почти только союзную конституцію Соединенныхъ Штатовъ, но не были знакомы съ конституціями отдѣльныхъ штатовъ, хотя послѣднимъ принадлежитъ видное мѣсто въ конституціонной исторіи новаго времени.

Значеніе ихъ характеризуется прежде всего тѣмъ, что отдѣльные штаты — первыя государства, имѣвшія писанныя конституціи, обстоятельство, котораго не замѣтили даже наиболѣе выдающіеся историки и изслѣдователи государственнаго права. За послѣднее время въ Англии и во Франціи стали

¹⁾ Recueil des loix constitutives des colonies angloises, confédérées sous la dénomination d'Etats-Unis de l'Amérique Septentrionale. Dédié à M. le docteur Franklin. En Suisse, chez les libraires associés.

²⁾ См. *Borgeaud*, Etablissement et revision des constitutions. Paris, 1893.

Относительно многочисленныхъ переводовъ американскихъ конституцій и ихъ вліянія во Франціи ср. указанія у *A. Aulard*, Histoire politique de la Révolution française, Paris, 1901, стр. 19 сл., который прямо отзываясь о виргинской деклараціи какъ о «presque a future Déclaration des droits Français». Ср. также *H. E. Bourne*, American precedents in French national assembly, American Historical Review, VIII, 1903, стр. 466 сл. Современная тѣмъ событіямъ литература очень интересовалась содержаніемъ новыхъ американскихъ конституцій; см. въ частности четырехтомное сочиненіе *Mazzei* (родомъ — итальянца), который былъ присланъ во Францію изъ Виргиніи въ качествѣ политическаго агента Соединенныхъ Штатовъ. Его Recherches historiques sur les Etats-Unis (1788 г.) произвели большое впечатлѣніе. См. у *Bourne*, стр. 467; *G. Koch*, Beiträge zur Geschichte der politischen Ideen, II (1896 г.), стр. 208 сл.

отмѣчать крупное значеніе этихъ конституцій ¹⁾; въ Германіи онѣ до сихъ поръ остаются почти незамѣченными. Правда, въ теченіе долгаго времени въ Европѣ тексты всѣхъ старыхъ конституцій были мало кому доступны. Теперь съ этими въ высшей степени важными актами можно легко ознакомиться благодаря изданію въ 1877 году всѣхъ конституцій, начиная съ древнѣйшей эпохи, принятому по порученію сената Сѣверо-Американскихъ Штатовъ ²⁾.

Французская Декларация Правъ составлена въ общихъ чертахъ по образцу этихъ американскихъ bills of rights или declarations of rights ³⁾. Всѣ проекты французской деклараціи, начиная съ тѣхъ, которые были изложены въ наказахъ, и кончая двадцать однимъ проектомъ, внесенными въ Національное Собраніе, представляютъ лишь болѣе или менѣе близкія, краткія и пространныя, удачныя и неудачныя варіаціи высказанныхъ тамъ положеній. Самостоятельныя добавленія сводятся все къ общимъ доктринальнымъ разсужденіямъ или къ положеніямъ, которые относятся къ области поли-

¹⁾ См. въ особенности превосходное сочиненіе *Дж. Брайса* «Американская республика», т. I, часть II (русск. перев.), и *Borgeaud*, указ. выше сочиненіе, стр. 28 сл.

²⁾ The Federal and State Constitutions, colonial charters and other organic laws of the United States. Compiled under an order of the United States Senate by Ben. Perley Poore. Washington, 1877, 2 тома, съ непрерывной нумераціей страницъ. Изъ числа документовъ колониальной эпохи перепечатаны только важнѣйшіе. См. еще *Gourd*, Les chartes coloniales et les constitutions des Etats-Unis de l'Amérique du Nord. Paris, 1885.

³⁾ Этого не уяснилъ себѣ даже лучший во Франціи знатокъ американской исторіи — *Лабулэ*, какъ видно изъ его замѣчаній въ Histoire des Etats-Unis, II, стр. 11. Изъ англичанъ это вліяніе отмѣтилъ *D. C. Ritchie*, Natural rights, стр. 3.

тической метафизики. Разсматривать ихъ въ отдѣльности излишне. Мы остановимся на ихъ результатѣ, на Декларациі въ той редакціи, которая была принята послѣ продолжительныхъ преній, длившихся съ 20 по 26 августа ¹⁾.

IV.

15 мая 1776 года засѣдавшій въ Филадельфій конгрессъ представителей колоній, рѣшившихъ отложиться отъ Англіи, предложилъ отдѣльнымъ штатамъ выработать себѣ конституціи. Изъ тринадцати штатовъ, съ самаго начала вошедшихъ въ составъ Союза, одиннадцать исполнили это предложеніе еще до французской революціи. Два штата оставили въ силѣ дарованныя имъ англійскимъ правительствомъ колоніальныя грамоты, придавъ имъ значеніе конституцій, именно: Коннектикутъ—грамотѣ 1662 и Родъ-Айландъ—грамотѣ 1663 года. Послѣднія являются, слѣдовательно, древнѣйшими писанными конституціями въ современномъ смыслѣ слова ²⁾.

Изъ числа остальныхъ штатовъ Виргинія первая установила свою конституцію на конвентѣ, засѣдавшемъ въ Вильямсбѣргѣ съ 6 мая по 29 іюня 1776 г. Введеніемъ къ ней является торжественный «bill of rights» ³⁾, принятый конвентомъ 12 іюня. Его авторомъ былъ Джорджъ Мэзонъ. Окончательная ре-

¹⁾ Ср. Archives parlementaires, VIII, стр. 461—489. Исторію составленія Декларациі изучилъ *Emile Walch*, La Déclaration des droits de l'homme et du citoyen et l'Assemblée constituante. Paris, 1903.

²⁾ Коннектикутъ замѣнилъ старую колоніальную грамоту новой конституціей въ 1818, а Родъ-Айландъ лишь въ 1841 году.

³⁾ *Poore*, II, стр. 1908—1909.

дація его была составлена подъ сильнымъ вліяніемъ Мадисона ¹⁾. Эта декларациія Виргиніи послужила образцомъ для всѣхъ другихъ, въ томъ числѣ и для декларациі конгресса самихъ Соединенныхъ Штатовъ, которая была провозглашена черезъ три недѣли послѣ виргинской декларациі; проектъ ея былъ составленъ, какъ извѣстно, Джефферсономъ, гражданиномъ Виргиніи. Въ позднѣйшихъ декларацияхъ отдѣльныя положенія формулировались, однако, иначе, нежели въ декларациі Виргиніи, и къ нимъ нерѣдко добавлялись новыя постановленія ²⁾.

Особыя декларациі правъ были включены еще до 1789 года, помимо виргинской, въ конституціи слѣдующихъ штатовъ:

Пенсильваніи—28 сентября 1776 года;

Мериланда—11 ноября 1776 года;

Сѣверной Каролины—18 декабря 1776 года;

Вермонта—8 іюля 1777 года ³⁾;

Массачузетса—2 марта 1780 года;

Нью-Гампшира—31 октября 1783 года (она вступила въ силу 2 іюня 1784 года).

Въ древнѣйшихъ конституціяхъ Нью-Джерси, Южной Королины, Нью-Йорка и Георгіи нѣтъ осо-

¹⁾ Исторію bill of rights Виргиніи см. у *Bancroft*, History of the United States. London, 1861, VI, гл. 64.

²⁾ Декларациія Виргиніи содержитъ 16 статей, декларациія Массачузетса—30, а Мериланда—даже 42. Въ декларациі Виргиніи не упоминается право эмиграціи, которое впервые было провозглашено Пенсильваніей, въ ст. 15; въ ней не говорится также о правѣ собраній и правѣ петицій, которые также впервые появляются въ пенсильванскомъ bill of rights (ст. 16).

³⁾ До 1790 г. было спорно, составляетъ ли Вермонтъ самостоятельное государство. Лишь 18 февраля 1791 г. онъ былъ признанъ самостоятельнымъ членомъ Соединенныхъ Штатовъ.

быхъ «bills of rights», хотя въ нихъ содержатся многія постановленія, соотвѣтствующія имъ по содержанию ¹⁾).

Во французскомъ переводѣ американскихъ конституцій, изданномъ въ 1778 году, приведена также провозглашенная штатомъ Деллаверъ 11 сентября 1776 года *déclaration expositive des droits* ²⁾, которой нѣтъ, однако, въ собраніи Пура.

На слѣдующихъ страницахъ прежде всего будутъ сопоставлены отдѣльныя положенія французской Декларациі съ соотвѣтствующими имъ американскими заявленіями. Изъ числа послѣднихъ я выбралъ тѣ, которыя по своему изложенію особенно близки къ французскому тексту. Слѣдуетъ, впрочемъ, еще разъ подчеркнуть, что въ своихъ основныхъ положеніяхъ всѣ американскія деклараціи большею частью полностью совпадаютъ; одно и то же положеніе повторяется въ нѣсколько измѣненной редакціи въ большинствѣ «bills of rights».

Мы опустимъ введение, которое Учредительное Собраніе предпослало своей деклараціи, и начнемъ съ перечня правъ.

Но даже самое введеніе, въ которомъ національное собраніе торжественно провозглашаетъ и признаетъ «*en présence et sous les auspices de l'Être suprême*» права человѣка и гражданина и указываетъ на ихъ значеніе, несомнѣнно вызвано примѣромъ заявленій конгресса и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ

¹⁾ Особенно энергично провозглашаетъ свободу вѣроисповѣданія Нью-Йоркъ въ конституціи отъ 20 апрѣля 1777 года, ст. 38. См. *Poore*, II, стр. 1338.

²⁾ На стр. 151 сл. упом. сочиненія. Въ ней числится 23 статьи. Она издана въ подлинникѣ *Max Farrand*, *The Delaware Bill of rights of 1776*. *American Historical Review*, III (1898), стр. 648 сл.

штатовъ, которыми тѣ оправдывали свое намѣреніе отложиться отъ Англии.

V.

Декларация правъ человека и гражданина.

Американскіе „bills of rights“.

1. Люди рождаются и остаются свободными и равноправными. Общественныя отличія могутъ основываться только на общей пользѣ.

Виргинія I. Отъ природы всѣ люди одинаково свободны и независимы и обладаютъ нѣкоторыми неотъемлемыми правами, отъ которыхъ они не могутъ отречься, вступая въ общество, и которыхъ они не могутъ лишиться свое потомство: именно права на жизнь и свободу, включая возможность пріобрѣтать собственность и владѣть ею, а также стремиться къ достиженію счастья и безопасности и пользоваться ими.

2. Цѣль всякаго политическаго союза есть охрана естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка. Эти права суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивленіе гнету.

Массачузетсъ I. Всѣ люди рождаются свободными и равными и обладаютъ нѣкоторыми основными естественными и неотчуждаемыми правами. *Виргинія IV.* Ни отдѣльное лицо, ни ка-

кой-либо классъ лицъ не могутъ притязать на получение отъ общества исключительныхъ или особенныхъ выгодъ и привилегій, за исключеніемъ вознагражденія за общественныя заслуги.

Массачузетсъ. Введеніе къ конституціи: Правительство учреждается, поддерживается и управляетъ съ цѣлью обезпечить существованія государства (body-politic), защищать его и доставлять возможность лицамъ, которыя входятъ въ его составъ, спокойно и въ безопасности пользоваться своими естественными правами и благами жизни.

3. Основа всякаго верховенства по самому существу своему покоится въ народѣ. Никакое учрежденіе и никакое лицо не могутъ осуществлять власти, которая не исходила бы отъ него именно.

4. Свобода состоитъ въ возможности дѣлать все то, что не вредитъ дру-

Виргинія II. Всякая власть покоится въ народѣ и, слѣдовательно, исходитъ отъ него; должностныя лица—его повѣренные и слуги и всегда отвѣтственны передъ нимъ.

Массачузетсъ. Введеніе: Государственный союзъ установленъ по добро-

гимъ; поэтому осуществленію естественныхъ правъ отдѣльнаго чловѣка полагается предѣль только необходимостью обезпечить за другими членами общества пользование тѣми же правами. Эти границы могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ закономъ.

вольному соглашенію отдѣльныхъ его членовъ; это—общественный договоръ, по которому весь народъ вступаетъ въ соглашеніе съ каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ и каждый гражданинъ со всѣмъ народомъ о томъ, чтобы всѣ они управлялись по опредѣленнымъ законамъ къ общему ихъ благу.

Массачузетсъ X. Каждый отдѣльный членъ общества имѣетъ право требовать, чтобы общество обезпечивало ему пользование жизнью, свободой и собственностью согласно существующимъ законамъ.

5. Законъ въ правѣ запрещать только поступки, вредные для общества. Все, что не воспрещено закономъ, не можетъ быть возбранено, и никто не можетъ быть принужденъ сдѣлать то, чего законъ не предписываетъ.

Массачузетсъ XI. Каждый подданный государства долженъ располагать опредѣленными средствами, которыя обезпечивали бы ему возможность прибѣгать къ защитѣ законовъ для отраженія всякаго рода нападеній на его личность, имущество или доброе имя

и для возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

Сѣверная Каролина XIII. Въ случаѣ стѣсненія личной свободы каждый свободный человекъ (freeman) въ правѣ прибѣгнуть къ судебной защитѣ для разслѣдованія законности принятой противъ него мѣры и для отмѣны въ случаѣ ея незаконности; въ подобныхъ случаяхъ не должно быть отказано въ судебной защитѣ, и она не можетъ быть отерочена.

Виржинія VII. Всякое полномочіе какой-либо власти приостанавливать дѣйствіе законовъ или примѣненіе ихъ безъ согласія на то представителей народа нарушаетъ права послѣдняго и не должно допускаться¹⁾.

Мерилендъ V. Право народа участвовать въ законодательномъ собраніи есть лучшее обезпеченіе свободы и основа всякаго свободного государства.

6. Законъ есть выраженіе общей воли. Всѣ граждане имѣютъ право участвовать въ составленіи закона, лично или черезъ своихъ представителей. Законъ долженъ быть

Ср. англійскій bill of rights, 1.

равный для всѣхъ, охраняетъ ли онъ или караетъ. Такъ какъ всѣ граждане равны передъ нимъ, то всѣ они имѣютъ равный доступъ ко всякимъ званіямъ, мѣстамъ и общественнымъ должностямъ, каждый по своимъ способностямъ и безъ всякихъ другихъ различій, кромѣ различій въ ихъ добродѣтели и дарованіяхъ.

Массачузетсъ IX. Всѣ выборы должны быть свободны¹⁾. Всѣ обитатели этого государства, обладающіе избирательнымъ цензомъ, какой будетъ установленъ согласно съ правительственнымъ строемъ, имѣютъ равное право участвовать въ избраніи должностныхъ лицъ и равный доступъ къ общественнымъ должностямъ.

Нью-Гампширъ XII. Жители этого штата не подлежатъ дѣйствію какихъ-либо другихъ законовъ, кромѣ тѣхъ, на которые изъявили согласіе они сами или же собраніе ихъ представителей.

Массачузетсъ XII. Никто изъ подданныхъ не долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, пока обвиненіе въ преступленіи или проступкѣ не было предъявлено ему полностью и опредѣленно, по существу и по формѣ; никого нельзя также прину-

7. Никто не можетъ быть привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, арестованъ или содержанъ подъ стражею, кромѣ предусмотрѣнныхъ закономъ случаевъ, и не иначе, какъ съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ обрядовъ. Кто испроситъ, отошлетъ,

¹⁾ Bill of rights, 8.

исполнить или поручить другимъ исполнить произвольный приказъ, тотъ подлежитъ наказанію; но всякій гражданинъ, вызванный или задержанный на основаніи закона, долженъ немедленно повиноваться; сопротивляясь, онъ совершаетъ преступленіе.

ждать къ сознанію или къ представленію доказательства противъ самого себя; каждый подданный долженъ имѣть право представлять всякія доказательства въ свою защиту; получать очную ставку со свидѣтелями обвиненія при отобраніи отъ нихъ показаній и право требовать, чтобы были выслушаны все доводы въ его защиту, представленные имъ самимъ или избраннымъ имъ защитникомъ. Ни одинъ подданный не долженъ быть задержанъ или подвергнутъ тюремному заключенію, ограниченъ въ своихъ гражданскихъ правахъ и преимуществахъ, или лишень ихъ, или поставленъ внѣ защиты закона, изгнанъ, лишень жизни, свободы или имущества, — иначе какъ по приговору своихъ пэровъ или по закону страны ¹⁾.

Виргинія X. Общіе приказы, которыми какія-ли-

бо должностныя лица уполномочиваются произвести обыскъ по одному подозрѣнію при отсутствіи уликъ, что дѣяніе совершено, или задержать лицо или лицъ, не поименованныхъ въ приказѣ, или лицъ, проступокъ которыхъ точно не указанъ или противъ которыхъ нѣтъ уликъ, — опасны, служатъ средствомъ къ угнетенію гражданъ и не должны издаваться.

8. Законъ долженъ устанавливать только безусловно необходимыя наказанія, и никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ на основаніи закона, изданнаго и обнародованнаго до совершения проступка и примѣннаго въ установленномъ порядкѣ.

Нью-Гампширъ XVIII. Все наказанія должны соответствовать характеру поступка ¹⁾.

Мерилендъ XIV. Смертная казнь и тѣлесныя наказанія должны быть отмѣнены, поскольку это совмѣстимо съ общественной безопасностью; ни въ какомъ случаѣ и никогда впредь не должны издаваться законы, устанавливающие жестокія и не-

¹⁾ Magna Charta, 39.

¹⁾ Magna Charta, 20.

обычайныя наказанія или страданія ¹⁾).

Мериландъ XV. Обратное дѣйствіе закона, наказывающаго за дѣянія, совершенныя до изданія этого закона и имъ впервые признанныя преступными, угнетаетъ несправедливо и несовмѣстимо со свободою; поэтому никакой законъ не долженъ издаваться *ex post facto*.

9. Каждый предполагается невиновнымъ, пока онъ не будетъ признанъ виновнымъ по суду; когда признается неизбежнымъ подвергнуть кого-либо заключенію, всякая мѣра, которая не представляется необходимой, чтобы пресѣчь ему возможность скрыться, должна строго воспрещаться закономъ.

Смотри выше, *Массачузетъ XII*, и

Массачузетъ XIV. Каждый подданный имѣетъ право требовать, чтобы его не обыскивали безъ достаточнаго основанія, не брали подъ стражу его самого и не налагали ареста на его домъ, его бумаги или его имущество.

Массачузетъ XXVI. Никакое должностное лицо или судебное мѣсто не должны требовать лишняго поручительства

¹⁾ Англійскій bill of rights, 10.

или чрезмѣрныхъ залоговъ или налагать слишкомъ тяжелые денежные штрафы ¹⁾).

10. Никто не долженъ терпѣть притѣсненій изъ-за своихъ убѣжденій, даже религіозныхъ, лишь бы проявленіе ихъ не нарушало общественнаго порядка, установленнаго закономъ.

Нью-Гампширъ V. Каждое лицо имѣетъ естественное и неотчуждаемое право поклоняться Богу, слѣдуя велѣніямъ своей совѣсти и своего разума; и никто не долженъ претерпѣвать вреда, стѣсненій или ограниченій ни лично, ни въ своей свободѣ или своемъ имуществѣ изъ-за того, что онъ поклоняется Богу такимъ образомъ и въ такое время, какъ то наиболѣе соотвѣтствуетъ велѣніямъ личной его совѣсти или его вѣроисповѣданію, его религіозному сознанию и убѣжденію; подъ условіемъ, однако, чтобы онъ не нарушалъ общественнаго спокойствія или не препятствовалъ другимъ по - своему отправлять обряды богослуженія.

¹⁾ Тамъ же.

11. Право свободно сообщать свои мысли и свои мнѣнія — одно изъ наиболѣе цѣнныхъ правъ человѣка; каждый гражданинъ можетъ, слѣдовательно, свободно говорить, писать и печатать, отвѣчая лишь въ случаѣ злоупотребленія этой свободой, предусмотрѣннаго закономъ.

12. Для обезпеченія правъ человѣка и гражданина необходима общественная власть. Эта власть учреждена, слѣдовательно, ради общей пользы, а не ради частной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена.

13. На содержаніе общественной власти и на издержки по управленію необходимы общественные сборы; они должны распредѣляться между гражданами равномерно, согласно съ ихъ средствами.

Виргинія XII. Свобода печати — одинъ изъ великихъ оплотовъ гражданской свободы.

Пенсильванія XII. Народъ имѣетъ право на свободу слова и свободу письменнаго и печатнаго выраженія своихъ мнѣній.

Пенсильванія V. Правительство учреждается или должно учреждаться ради общественного блага, ради защиты и безопасности народа, націи или общества; но никакъ не къ частной выгодѣ или на пользу лишь отдѣльнаго лица, семьи или класса лицъ, которыя составляютъ только часть этого общества.

Массачузетсъ X. Каждый отдѣльный членъ общества имѣетъ право на защиту со стороны общества его жизни, свободы и собственности, согласно существующимъ законамъ. Онъ обязанъ

поэтому, вносить свою долю издержекъ на организацію защиты; оказывать личные услуги или, въ случаѣ необходимости, доставлять соответствующую цѣнность.

14. Всѣ граждане въ правѣ участвовать лично или черезъ своихъ представителей при рѣшеніи вопроса о необходимости общественныхъ сборовъ, свободно соглашаться на нихъ, слѣдить за расходоуваніемъ поступленій и опредѣлять ихъ характеръ, источникъ, порядокъ и срокъ взиманія.

15. Общество въ правѣ требовать отъ всякаго должностнаго лица отчета въ его управленіи.

Массачузетсъ XXIII. Никакіе сборы, подати, прямые или косвенные налоги и пошлины ни подѣ какимъ предлогомъ не должны устанавливаться или взиматься безъ согласія народа или его представителей, заседающихъ въ Законодательномъ Собраніи.

Смотри выше, Виргинія II, и

Массачузетсъ V. Такъ какъ вся власть первоначально покоится въ народѣ и исходитъ отъ него, то отдѣльные должностныя лица и агенты правительства, которымъ поручается какая-либо власть, будь то законодательная, исполнительная или судебная, являются его представителями

16. Всякое общество, въ которомъ не установлены средства для обезпеченія правъ и не проведено раздѣленіе властей, лишено конституціи.

и повѣренными и во всякое время обязаны ему отчетомъ.

Нью - Гампширъ III. Вступая въ общественное состояніе, люди препоручаютъ образованному ими обществу нѣкоторыя изъ своихъ естественныхъ правъ, чтобы тѣмъ обезпечить себѣ защиту остальныхъ; но безъ такого эквивалента передача недѣйствительна.

Массачузетъ XXX. При управленіи этимъ государствомъ органы законодательной власти никогда не должны осуществлять исполнительной и судебной власти или одной изъ нихъ; органы исполнительной власти никогда не должны осуществлять законодательной и судебной властей или одной изъ нихъ; органы судебной власти никогда не должны осуществлять законодательной и исполнительной властей или одной изъ нихъ;

словомъ, все должно сводиться къ верховенству закона, а не людей.

17. Такъ какъ право собственности ненарушимо и священно, то никто не можетъ быть лишенъ своей собственности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда этого очевидно требуетъ общественная польза, законнымъ порядкомъ удостоенная, и не иначе, какъ подъ условіемъ предварительной уплаты справедливаго вознагражденія.

Массачузетъ X. Ничего изъ собственности отдѣльнаго лица, по справедливости, не можетъ быть отнято у него или передано въ общественное пользованіе безъ согласія на то его самого или представительнаго народнаго собранія... Если же государственная или общественная польза требуютъ отчужденія частной собственности въ общественное пользованіе, то собственникъ долженъ получить за нее достаточное вознагражденіе.

Вермонтъ II. Въ случаѣ необходимости частная собственность можетъ подлежать общественному пользованію; во всѣхъ случаяхъ однако, когда собственность частнаго лица отчуждается въ общественное пользованіе, собственникъ долженъ получить за нее соответствующую цѣну.

VI.

Сравнивая американскія деклараціи съ французской, нельзя не замѣтить, прежде всего, что общео ихъ чертой является провозглашеніе отвлеченныхъ началъ, допускающихъ по своей отвлеченности весьма различное истолкованіе, а также тотъ паеосъ, съ которымъ излагаются эти начала. Французы усвоили себѣ не только мысли американцевъ, но и самую форму, въ какую онѣ были облечены по ту сторону океана. Сравнительно съ многословіемъ американцевъ, французы отличаются даже, по самому характеру своей рѣчи, извѣстной краткостью. Больше всего добавленій чисто-французскаго происхожденія содержатъ статьи 4—6: это излишнія и безсодержательныя опредѣленія свободы ¹⁾ и закона. Во французскомъ текстѣ затѣмъ, въ статьяхъ 4, 6 и 13, рѣзко подчеркнута равенство передъ закономъ, тогда какъ американцы упоминаютъ о немъ только мимоходомъ, считая его вполне естественнымъ въ виду привычныхъ имъ общественныхъ отношеній и демократическихъ учреждений. Въ формулировкѣ этихъ положеній у французовъ можно усмотрѣть вліяніе «Общественнаго Договора»; но и тутъ онъ не внесъ ничего новаго, по существу неизвѣстнаго американскимъ деклараціямъ.

По одному важному вопросу, однако, французская Декларация остается далеко позади американскихъ. Ровко, лишь въ видѣ намека, статья 10 рѣшается коснуться свободы мнѣній въ дѣлахъ вѣры.

¹⁾ Это опредѣленіе сводится, въ сущности, къ старому опредѣленію Флорентина: Dig. 1, 5, 4: Libertas est naturalis facultas ejus, quod cuique facere libet, nisi si quid vi aut jure prohibetur.

Учредительное Собраніе щадило взгляды нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ—представителей духовенства—и чувства народныхъ массъ. Его Декларация провозглашаетъ не свободу вѣроисповѣданія, а только вѣротерпимость ¹⁾.

Само собою разумѣется, что французская Декларация не подражала рабски американскимъ, хотя бы потому, что политическія условія Франціи въ 1789 году были совершены иныя, чѣмъ въ Америкѣ въ 1776 году. Реципируя чужія учрежденія и законы, каждый народъ претворяетъ чужую мысль, примѣняя ее къ своимъ національнымъ особенностямъ. Современный французскій парламентъ англійскаго происхожденія, и все же онъ весьма отличенъ отъ своего прообраза. Но если достовѣрно, что не будь парламента въ Англии, не было бы парламентарной Франціи, то столь же достовѣрно, что не будь американскихъ декларацій, французы не провозгласили бы правъ человѣка и гражданина.

Въ одномъ отношеніи, и притомъ самомъ важномъ, американцы и французы вполне сходятся: всѣ они устанавливаютъ постоянныя границы государственной власти. Юридическое значеніе этихъ актовъ тождественное. Общее, основное значеніе сохранила выраженная въ нихъ мысль, — опредѣлить *путемъ закона* такую сферу, въ которую государство не должно вмѣшиваться. Мы знаемъ теперь, что такъ-называемыя «права свободы», по своей природѣ, не поло-

¹⁾ Ср. *Aulard*, ук. соч., стр. 44 сл. Бутми, на стр. 432, усматриваетъ во французской Декларации свидѣтельство философской свободы французской мысли въ XVIII столѣтіи, въ противоположность узости религіознаго мышленія у американцевъ. Это доказываетъ, что онъ не знаетъ или не хочетъ знать, насколько Декларация считается съ католической церковью.

жительнаго, а отрицательнаго характера; ими основывается не притязаніе на извѣстныя дѣйствія со стороны государства, а на воздержаніе отъ дѣйствій. Исключительно къ этому сводится ихъ практическое значеніе. При установленіи такихъ специализированныхъ правъ свободы французы всецѣло находились въ зависимости отъ американцевъ. Въ сравненіи съ нормами послѣднихъ у французовъ не высказано оригинальныхъ юридическихъ мыслей: они не прибавили къ перечню американцевъ ни одного «права свободы». Напротивъ, во французской Декларациі опущены очень важныя права свободы собраній и свободы союзовъ, свободы передвиженія, наконецъ, право петицій, которыя всѣ появляются впервые въ числѣ гарантированныхъ основными законами правъ въ конституціи 3 сентября 1791 г.

Кромѣ правъ свободы, и другія субъективныя права, связанныя съ конституціоннымъ строемъ, выражены французскимъ законодателемъ совершенно одинаково, какъ и американскимъ. Таковы право на участіе въ образованіи воли государства, равная способность къ занятію должностей, согласіе народа на взиманіе налоговъ, право народа привлекать къ отвѣтственности всѣхъ должностныхъ лицъ.

Выводъ, къ которому мы пришли, не лишенъ значенія для историка при обсужденіи вопроса о дальнѣйшемъ вліяніи французской Декларациі. При своихъ «билляхъ о правахъ» американскіе штаты развились въ благоустроенныя государства, въ которыхъ никогда не слышались жалобы на разрушительное вліяніе этихъ принциповъ. Поэтому смута, наступившая во Франціи послѣ декларациі правъ чело-

вѣка и гражданина, не могла быть вызвана самими ея формулами. Въ данномъ случаѣ лишній разъ подтвердилось, какъ опасно поспѣшное заимствование чужихъ учрежденій. Въ 1776 году американцы только продолжали строить на издавна заложенныхъ основахъ, а французы срыли весь фундаментъ своего общественнаго строя. Что тамъ было однимъ изъ моментовъ въ созидательной работѣ, стало тутъ однимъ изъ поводовъ къ дальнѣйшему разрушенію. Проницательные люди понимали это уже тогда,—такъ, напримѣръ, Лали Толандаль¹⁾ и, въ особенности, Мирабо²⁾.

Но для историка права возникаетъ другой вопросъ при разсмотрѣніи американскихъ «биллей о правахъ»: почему именно американцы первые поставили законодателю такія задачи?

На первый бѣглый взглядъ отвѣтъ можетъ показаться простымъ. Самое имя деклараций указываетъ на англійскій источникъ. Bill of rights (Билль о правахъ) 1689 года, актъ о Habeas corpus 1679 года, petition of right (Петиція о правѣ) 1627 года и, наконецъ, Великая Хартія Свободы кажутся несомнѣнными предшественниками декларациі правъ Виргиніи.

Безспорно, воспоминанія объ этихъ славныхъ законахъ Англій, которые разсматривались американцами, какъ часть ихъ Общаго Права, оказало значительное вліяніе на декларациі правъ, провозглашенныя съ 1776 года. Отдѣльныя положенія Великой Хартіи и англійскаго Билля о правахъ были непосредственно включены американцами въ перечень своихъ правъ.

¹⁾ Archives parlementaires, VIII, стр. 222.

²⁾ Archives parlementaires, VIII, стр. 438 и 453.

Тѣмъ не менѣе, глубокая пропасть отдѣляетъ американскія деклараціи отъ упомянутыхъ англійскихъ законовъ. Историкъ американской революціи говоритъ по поводу заявленій, сдѣланныхъ въ конституціи Виргиніи, что они были протестомъ противъ всякой тиранніи, провозглашеннымъ во имя вѣчныхъ законовъ человѣческаго бытія: «Англійская петиція правъ 1688 года имѣла характеръ историческій и ретроспективный; декларація Виргиніи, напротивъ, вытекала изъ самаго сердца природы и провозглашала руководящія начала для всѣхъ народовъ на всѣ будущія времена» ¹⁾).

Англійскіе законы, устанавливающіе какія-либо права подданныхъ, всѣ безъ исключенія изданы по опредѣленному поводу и содержатъ подтвержденіе или истолкованіе дѣйствующаго права. Сама Великая Хартія не постановляетъ ничего новаго, какъ это признавалъ уже въ началѣ XVII вѣка великій знатокъ англійскаго права сэръ Эдуардъ Кокъ ²⁾. Англійскіе законы далеки отъ намѣренія признавать какія-либо общія права человѣка; они издаются не съ цѣлью ограничить права законодательныхъ факторовъ и не имѣютъ на то силы; они не устанавливаютъ основныхъ началъ для будущаго законодательства. По англійскому праву парламентъ всемогущъ, всѣ изданные и утвержденные имъ законы имѣютъ равную силу.

¹⁾ The English petition of right in 1688 was historic and retrospective; the Virginia declaration came directly out of the heart of nature and announced governing principles for all peoples in all future times. *Bancroft*, VII, стр. 243.

²⁾ Ср. *Blackstone*, Commentaries on the laws of England, I, i, стр. 127 (ed. Kerr, London, 1887, I, стр. 115).

Американскія деклараціи, напротивъ, содержатъ правила, которыя стоятъ надъ обычнымъ законодателемъ. Какъ Союзъ, такъ и отдѣльные штаты имѣютъ различные органы для текущаго законодательства и для изданія основныхъ, конституціонныхъ законовъ. Суду порученъ надзоръ за соблюденіемъ границъ, поставленныхъ обычной законодательной властью: судъ долженъ отказывать въ примѣненіи закона, который по его убѣжденію нарушаетъ основныя права. Поэтому американцы понынѣ разсматриваютъ деклараціи правъ какъ вполне дѣйствительную защиту всякаго меньшинства ¹⁾. Этою стороною онѣ отличаются отъ «гарантированныхъ конституціей правъ» въ европейскихъ государствахъ. Американскія деклараціи — законы высшаго порядка не только по своей формѣ; онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, созданія иного законодателя, облеченнаго высшею властью. Въ Европѣ конституціи устанавливаютъ, правда, формы, затрудняющія измѣненіе подобныхъ положеній, но почти всюду эти измѣненія подлежатъ компетенціи того же законодателя. Проверка же соблюденія этихъ формъ не предоставляется суду даже по законамъ Швейцарскаго Союза, хотя по конституціи союза, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, основные законы издаются другими органами, нежели законы обыкновенные.

¹⁾ Ср. по этому вопросу: *Cooley*, Constitutional limitations, 6 изд. Boston, 1890, гл. VII. Такъ, если положеніе, которое содержится въ деклараціяхъ, именно, что никто не можетъ быть лишень имущества иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ законами страны, почему-либо не пошло въ конституцію одного изъ штатовъ, то все же законъ, который нарушилъ бы это начало, былъ бы недействителенъ въ виду того, что законодательная власть признается принципиально ограниченной. Ср. указ. сочин. стр. 208.

Американскіе «билли о правахъ» не только стремятся установить извѣстныя основы государственнаго строя, но прежде всего хотятъ провести демаркаціонную линію между государствомъ и индивидомъ. Согласно этимъ деклараціямъ, индивидъ не становится субъектомъ правъ только благодаря государству; онъ по самой природѣ своей имѣетъ неотчуждаемыя, неприкосновенныя права. Ничего подобнаго англійскіе законы не знаютъ. Не вѣчное, естественное право стремятся они установить, а подтвердить право, унаслѣдованное отъ предковъ, «древнія, безспорныя вольности англійскаго народа».

Въ этомъ съ особенной ясностью сказываются англійскія воззрѣнія на права подданныхъ. Внимательно просматривая Билль о правахъ, легко убѣдиться, что въ немъ очень мало говорится о правахъ индивида. Не приостанавливать дѣйствія законовъ, не освобождать отъ отвѣтственности по закону, не учреждать исключительныхъ судовъ, не налагать жестокихъ наказаній, избирать присяжныхъ по установленнымъ правиламъ, не устанавливать налоговъ помимо закона, не содержать постоянного войска безъ согласія парламента, не оказывать давленія при выборахъ въ парламентъ, часто созывать парламентъ, все это — обязанности правительства, а не права отдѣльныхъ лицъ. Изъ тринадцати пунктовъ Билля о правахъ только два содержатъ постановленія, выраженные въ формѣ правомочій, предоставленныхъ подданнымъ¹⁾, и одна статья обезпечиваетъ свободу слова депутатамъ парламента. Если,

¹⁾ Право подавать петиціи королю (5) и право подданныхъ протестантовъ носить оружіе для своей защиты согласно сословному положенію каждаго изъ нихъ (7).

тѣмъ не менѣе, всѣ положенія Билля названы въ немъ самомъ правами и вольностями англійскаго народа¹⁾, то это объясняется воззрѣніемъ, что законное ограниченіе королевской власти есть вмѣстѣ съ тѣмъ право народа.

Это воззрѣніе сложилось непосредственно на почвѣ средневѣковыхъ представленій о германскомъ государствѣ. Между тѣмъ какъ древнее государство въ началѣ своего развитія выступаетъ какъ городъ или *civitas*, какъ замкнутая въ себѣ община гражданъ, монархическое германское государство построено первоначально на двойственной основѣ: князь и народъ не составляютъ единаго цѣлаго, а противоплагаются другъ другу, какъ самостоятельные субъекты. Согласно воззрѣніямъ той эпохи, государство, въ сущности, представлялось какъ отношеніе по договору между этими двумя элементами. Подъ влияніемъ преданій древняго міра въ ученіяхъ юристовъ, легистовъ и кононистовъ уже съ XI столѣтія встрѣчаются попытки въ теоріи слить воедино оба элемента; опираясь на представленіе о договорѣ, они то заставляютъ народъ отчуждать свои права въ пользу государя и видятъ поэтому государство въ правительствѣ, то разсматриваютъ государя, какъ простого ставленника народа, и отождествляютъ народъ съ государствомъ. Но господствующее воззрѣніе на государство, въ особенности со времени развитія сословнаго строя, усматривало въ государствѣ какъ бы отношеніе по двустороннему договору между государемъ и народомъ. Содержаніе этого договора составляютъ законы. Послѣдніе устанавли-

¹⁾ And they do claim, demand, and insist upon all and singular the premises, as their undoubted rights and liberties.

вають обязательственное право государя на законное повиновение и право народа требовать соблюдения законныхъ границъ власти. Слѣдовательно, народъ имѣеть право на исполненіе законовъ со стороны государя. Всѣ законы устанавливаютъ субъективныя права народа, причемъ подъ народомъ весьма неточно разумѣлись какъ отдѣльныя лица, такъ и совокупность ихъ—*singuli et universi*¹⁾. Съ этой точки зрѣнія и считается особымъ правомъ народа, чтобы парламентъ созывался часто, чтобы судьи не налагали жестокихъ наказаній, и все остальное, что постановлено въ послѣдней англійской грамотѣ народныхъ вольностей.

Пониманіе закона, какъ двусторонней нормы, устанавливающей права для обоихъ участниковъ государственнаго договора, сказывается во всей древней исторіи Англій. Право, дарованное закономъ, переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, становится правомъ унаслѣдованнымъ и пріобрѣтается поэтому членомъ народа при самомъ рожденіи. Вотъ что говорилось о законѣ при Генрихѣ VI: «Законъ, это—самое цѣнное наслѣдство, которое получилъ король, ибо закономъ управляется онъ самъ и всѣ его подданные, и если бы не было закона, не было бы ни короля, ни наслѣдованія королевской власти»²⁾. Въ Петиціи о правѣ парламентъ ссылается на то, что

¹⁾ Древнія англійскія льготныя грамоты указываютъ, какъ субъектовъ «правъ и вольностей», то *homines in regno nostro*, то самое *regnum*. Петиція о правѣ говорить о правахъ и вольностяхъ подданныхъ, но обозначаетъ ихъ и какъ «*the laws and free customs of this realm*».

²⁾ *Year Books*, 19; ср. *Gneist*, *Englische Verfassungsgeschichte*, стр. 450: *La ley est le plus haute inheritance que le roy ad; car par la ley il même et toutes ses sujets sont rulés, et si la ley ne fuit, nul roy et nul inheritance sera.*

подданные по закону унаслѣдовали свои вольности¹⁾. По выраженію *act of settlement*, законы суть «*birthright*» народа, то-есть право, унаслѣдованное отъ предковъ, которое пріобрѣтается рожденіемъ²⁾.

Вотъ почему въ англійскихъ законахъ XVII столѣтія всегда говорится только о «древнихъ правахъ и вольностяхъ», и парламентъ неизмѣнно требуетъ лишь подтвержденія «законовъ и статутовъ нашего государства», то-есть подтвержденія существующихъ отношеній между королемъ и народомъ. Ни въ одномъ изъ этихъ актовъ не говорится объ устанавленіи новыхъ правъ. Мы поэтому и не встрѣтимъ въ нихъ указаній на самыя существенныя изъ основныхъ правъ: на свободу вѣроисповѣданія, на право собраній, свободу печати, свободу передвиженія.

Понинѣ англійская юриспруденція не знаетъ подобныхъ правъ; по ея взглядамъ, индивидуальная свобода обезпечена въ своихъ проявленіяхъ тѣмъ общимъ положеніемъ права, что всякое ограниченіе личности можетъ послѣдовать только на основаніи юридической нормы³⁾. Согласно современному англійскому закону, права свободы сводятся къ господству закона; это объективное право, которое не создаетъ

¹⁾ Ср. *Gardiner*, *The constitutional documents of the Puritan revolution 1889*, стр. 1, 2.

²⁾ «And whereas the laws of England are the birthright of the people thereof». *Stubbs*, *Select charters*, 7 изд., 1890, стр. 531. О значеніи термина «*birthright*» см. *Murray*, *A new English dictionary on historical principles*, подъ этимъ словомъ. Ср. также *Firth*, предисловіе къ *Clarke Papers I*, 1891, стр. LX.

³⁾ Ср. *Дайси*: «Основы государственнаго права Англій» (русск. пер., гл. IV).

особых субъективных прав¹⁾. Высказанное в Германии Герберомъ и отстаиваемое Лабандомъ и другими учение, что права свободы означаютъ только обязанности правительства, возникло в Англии, в связи съ нѣмецкой теоріей, на почвѣ существующихъ тамъ отношеній, послѣ того какъ утратила господство естественно-правовая конструкция субъективныхъ публичныхъ правъ, основанная на ученияхъ Локка и Блэкстона.

Даже естественно-правовая конструкция стояла у самого Локка в тѣсной связи со старыми англійскими воззрѣніями. Въ правѣ собственности, которое обезпечиваетъ также жизнь и свободу, Локкъ видитъ право индивида, существовавшее уже до государства, и разсматриваетъ послѣднее какъ союзъ, основанный для защиты этого права, превратившагося при основаніи государства изъ естественнаго въ гражданское право. Но онъ не признаетъ за человѣкомъ, живущимъ въ государствѣ, какихъ-либо строго отграниченныхъ правъ, а указываетъ лишь законодательной власти безусловныя границы, вытекающія изъ самой цѣли государства²⁾. При ближайшемъ разсмотрѣніи эти ограниченія оказываются не чѣмъ инымъ, какъ основными положеніями Билля о правахъ, принятаго за годъ до появленія «Двухъ трактатовъ о государствѣ»³⁾.

¹⁾ Дайси, ук. соч., гл. IV русск. пер.; Дайси трактуетъ все учение о правахъ свободы въ главѣ о «господствѣ закона». По его учению, индивидуальная свобода въ Англии составляетъ коррелятъ возможности ограничивать индивидъ только постановленіемъ закона.

²⁾ Этотъ вопросъ Локкъ трактуетъ въ главѣ: of the extent of the Legislative Power. См. On civil government, гл. 11.

³⁾ Ср. On civil government, гл. 11, § 142.

Опираясь на учения Локка и на Билль о правахъ, Блэкстонъ первый построилъ учение о безусловныхъ правахъ личности на представленіи о субъективномъ правѣ индивида. Впервые онъ высказалъ свой взглядъ въ анонимномъ трудѣ¹⁾, въ которомъ содержатся основныя начала его знаменитыхъ «комментаріевъ» (1765 г.). Личная безопасность, свобода и собственность, по его мнѣнію, — безусловныя права каждаго англичанина; по существу эти три права представляютъ ту долю естественной свободы, которая осталась по вычетѣ законныхъ ограниченій индивида, установленныхъ въ интересахъ общества²⁾. Права эти, въ свою очередь, онъ защищаетъ законами; совершенно согласно съ Биллемъ о правахъ онъ разсматриваетъ всѣ парламентскія учрежденія, ограниченіе королевской прерогативы, притязанія на защиту законовъ, право петицій и право носить оружіе — какъ права англичанъ, притомъ какъ второстепенныя права, которыя должны служить вспомогательнымъ средствомъ для защиты трехъ основныхъ правъ³⁾. Несмотря на естественно-правовыя основы своего учения, даже Блэкстонъ признаетъ управомоченнымъ индивидомъ не человѣка вообще, а лишь англійскаго подданнаго⁴⁾.

Американскія деклараціи правъ, напротивъ, прямо исходятъ изъ положенія, что всѣ люди равны отъ

¹⁾ An analysis of the laws of England. Oxford, 1765. Авторъ пользовался вторымъ изданіемъ 1757 года.

²⁾ «Политическая свобода не что иное, какъ естественная свобода, ограниченная людскими законами настолько (но не больше), поскольку это необходимо и полезно для общаго блага народа». См. Commentaries стр. 125.

³⁾ См. приведен. соч., стр. 191 сл.

⁴⁾ См. приведен. соч., стр. 127 и 144.

рожденія, и говорятъ о правахъ, которыя имѣетъ «каждый индивидъ», «всякій человекъ» или «всякій членъ общества». Онѣ перечисляютъ гораздо большее число правъ, чѣмъ англійскіе законы, и признаютъ эти права прирожденными и неотчуждаемыми. Откуда перенесены эти представленія въ американскіе законы?

Во всякомъ случаѣ не изъ англійскаго права. Въ виду этого не всего ли проще приписать происхождение ихъ естественно-правовымъ ученіямъ той эпохи? Но ученія о естественномъ правѣ проповѣдывались уже со временъ эллиновъ, и все же нигдѣ раньше они не привели къ провозглашенію основныхъ правъ. Очень долго теоретики естественнаго права, не смущаясь этимъ, признавали противоположность естественнаго права праву положительному, но вовсе не требовали осуществленія перваго въ положительномъ правѣ. Въ Дигесты Юстиніана включенъ отрывокъ Ульпіана, въ которомъ говорится, что отъ природы всѣ люди равны, и что рабство есть лишь инетитутъ гражданскаго права ¹⁾. Эти теоріи содѣйствовали смягченію участи рабовъ, но прямого вывода изъ этихъ положеній римляне не сдѣлали и не отмѣнили рабства. Еще въ XVIII столѣтіи многими писателями естественная свобода людей считалась совмѣстимой съ юридической не-свободой нѣкоторыхъ. Самъ Локкъ, по ученію котораго свобода есть какъ бы сущность человека, санкціонировалъ и рабство, и крѣпостное право въ

¹⁾ Dig. 50, 16, 32. Ср. D. 1, 1, 1. Точно такъ же уже раньше въ Греціи родственныя ученія стоиковъ не имѣли никакихъ послѣдствій для права. Ср. *Overbeck*, Studien zur Geschichte der altchr. Kirche, стр. 169 сл.

конституціи, составленной имъ для Сѣверной Каролины. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговорить, что онъ отчасти былъ вынужденъ къ этому ¹⁾.

Сама по себѣ литература никогда не приводитъ къ практическимъ результатамъ, если она не найдетъ почвы, подготовленной историческими и социальными условіями. Указать литературный источникъ какого-либо воззрѣнія не значитъ еще разъяснить исторію его осуществленія. До сихъ поръ исторія политическихъ ученій слишкомъ часто сводилась къ исторіи литературы, слишкомъ рѣдко она была исторіей учреждений. Число новыхъ политическихъ идей весьма ограничено: большинство ихъ кроется, въ зародышѣ по крайней мѣрѣ, въ ученіяхъ о государствѣ древнихъ. Учрежденія, напротивъ, постоянно измѣняются, и ихъ всюду необходимо понять и объяснить въ своеобразномъ историческомъ развитіи своемъ.

VII.

Демократическая идея, положенная въ основу всего строя реформатской церкви, впервые была послѣдовательно развита въ Англии въ концѣ XVI вѣка, въ особенности Робертомъ Брауномъ и его сторонниками.

Согласно ихъ ученію, церковь, которую они отождествляли съ каждой мѣстной церковной общиной, есть собраніе вѣрующихъ, которые отдались подъ начало Христа по завѣту, поставленному Богомъ съ ними. Они признавали обязательной только общую волю, то-есть волю большинства, высказанную по каждому

¹⁾ См. *Fechtner*, John Locke, 1898 г., стр. 54.

отдѣльному случаю ¹⁾. Преслѣдуемый въ Англіи браунизмъ развился затѣмъ въ Голландіи, благодаря въ особенности Джону Робинсону, въ *конгрегационализмъ*; послѣдній представляетъ ту первичную форму, изъ которой развилось ученіе индѣпендентовъ. Основными началами конгрегационализма являются, во-первыхъ, полное отдѣленіе церкви отъ государства, затѣмъ автономіи каждой отдѣльной общины или, какъ формулировала это требованіе петиція, поданная Якову I въ 1616 году, ея право неограниченнаго духовнаго самоуправленія, которое покоится въ ней самой и осуществляется ею въ полной независимости на основѣ общаго и свободнаго согласія народа, непосредственно руководимаго Христомъ ²⁾.

Такой суверенный индивидуализмъ въ вопросахъ вѣры приводилъ къ чрезвычайно важнымъ практическимъ послѣдствіямъ. Изъ этихъ началъ, въ концѣ-концовъ, вытекало требованіе и признаніе полной, неограниченной свободы совѣсти, а затѣмъ убѣжденіе, что эту свободу можно отстаивать какъ право, которое не даровано какою-либо земною властью и которое, поэтому, не можетъ быть ограничено никакою земною властью.

Индѣпендентизмъ не могъ ограничиться областью религіи; логическая послѣдовательность требовала примѣненія его основныхъ ученій и въ области политики. На ряду съ церковью онъ сталъ разматривать и государство и всякій вообще политиче-

¹⁾ См. *Веймартенъ*: «Народная реформація въ Англіи XVII столѣтія» (рус. пер. Шамонина и Покровскаго, 1901 г.), стр. 24.

²⁾ См. *Веймартенъ*, стр. 25: of spiritual administration and government in itself and over itself by the common and free consent of the people, independently and immediately under Christ.

скій союзъ, какъ результатъ договора суверенныхъ до этого членовъ его ¹⁾. Договоръ заключается, правда, во исполненіе заповѣди Божіей, но онъ остается навсегда коренной, послѣдней юридической основой общежитія. Онъ заключается въ силу изначальныхъ правъ индивида; его цѣль—не только обезпечить личную безопасность и благосостояніе, но прежде всего содѣйствовать признанію и защитѣ прирожденнаго, неотчуждаемаго права на свободу совѣсти. Договоръ заключенъ притомъ всѣмъ народомъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, т.-е. при участіи каждого гражданина въ отдѣльности, ибо только такой договоръ можетъ связать всѣхъ и заставить ихъ подчиняться поставленному ими самими правительству и изданнымъ ими самими, законамъ.

Первые слѣды этихъ религіозно-политическихъ воззрѣній встрѣчаются уже значительно раньше; во всякомъ случаѣ они не возникли въ эпоху реформаціи. Новымъ и вполне своеобразнымъ было, однако, то практическое примѣненіе, которое эти

¹⁾ На связь ученія пуританъ-индѣпендентовъ объ общественномъ договорѣ съ основнымъ ученіемъ пуританъ о церковномъ covenant (заветѣ) указываетъ *Borgeland*, прив. соч., стр. 9. Мѣтко говорить по поводу индѣпендентовъ *Веймартенъ*, стр. 278: «Право каждой отдѣльной церковной общины вполне самостоятельно и свободно рѣшать и вѣдать свои дѣла легло въ основу ученія о народномъ верховенствѣ, которое индѣпенденты ввели въ политическое сознаніе новаго времени». Ср. *Gardiner*, Constitutional documents of the Puritan Revolution. Oxford, 1889, стр. 54 сл. *Walker*, A history of the Congregational churches in the United States. New-York, 1894, стр. 25, 56 сл., а также прекрасную работу *Rieker*, Grundsätze reformierter Kirchenverfassung, 1899, стр. 73 сл. По поводу отношенія мысли объ отдѣленіи церкви отъ государства къ ученію реформатовъ въ Англіи см. *E. Trölttsch*, Realencyclopädie für prot. Theologie, 3 изд. s. v. Moralisten, стр. 445 сл.

возрѣнія получили тогда. Впервые на протяжении всей исторіи стали не только говорить о заключеніи общественнаго договора для образованія государства, но стали дѣйствительно заключать такіе договоры. Идеи, дотолѣ дремавшія въ пыльныхъ рукописяхъ ученыхъ, начинаютъ возбуждать мощное движеніе, которое опредѣляетъ ходъ народной жизни. Люди той эпохи дѣйствительно увѣровали, что государство основано на договорѣ, и свою вѣру они немедленно примѣнили на дѣлѣ. Современные изслѣдователи государственнаго права до сихъ поръ слишкомъ мало занимались этими событіями; они часто приводили ихъ какъ примѣръ, подтверждающій возможность основать государство по договору, но не подозревали, что эти договоры были только осуществленіемъ отвлеченнаго ученія.

Самое понятіе изначальнаго права индивида въ ту эпоху впервые выясняется отчетливо и энергично на почвѣ религіозныхъ ученій. Право собственности и личная свобода присущи отъ природы всѣмъ потомкамъ Адама. Въ индипендентскомъ государствѣ «естественныя права» категорически признаются, какъ таковыя. «Всѣмъ намъ присуще естественное, прирожденное право на свободу и на обладаніе собственностью», гласитъ одно изъ основныхъ положеній «сектантовъ»¹⁾.

¹⁾ «for by naturall birth all men are equally and alike born to like propriety, liberty and freedom; and as we are delivered of God by the hand of nature into this world, every one with a naturall innate freedom and propriety, even so are we to live, every one equally and alike to enjoy his birthright and propriety». The Clarke Papers, ed. by C. H. Firth, I, preface, стр. LXII, изъ отчета Томы Эдвардса въ его Gang gaena.

28 октября 1647 года въ собраніе военнаго совѣта кромвелевского войска былъ внесенъ проектъ¹⁾ новой конституціи для Англій, выработанный Левеллерами, — такъ-наз. «agreement of the people»; затѣмъ, послѣ ряда измѣненій и поправокъ²⁾, этотъ проектъ былъ переданъ въ парламентъ съ просьбою, чтобы всему англійскому народу было предложено подписаться подъ нимъ³⁾. Въ этомъ своеобразномъ документѣ власть парламента признается ограниченной подобно тому, какъ то признали впоследствии американцы, и перечисляется рядъ вопросовъ, которые не должны подлежать законодательной власти будущихъ народныхъ представителей. Прежде всего указаны вопросы вѣры, которые должны рѣшаться исключительно по вѣлію совѣсти⁴⁾. Свобода совѣсти отнесена къ числу прирожденныхъ правъ, «native rights»; при этомъ

¹⁾ Впервые этотъ документъ перепечатанъ у Gardiner, History of the great civil war III (London, 1891), стр. 607—609; въ своей первоначальной формѣ agreement частью перепечатанъ у Foster, Commentaries on the Constitution of the United-States, I, 1896, стр. 49 сл. По поводу возникновенія этого важнаго и интереснаго документа см. The Clarke Papers, I, а также Gardiner, History, III, стр. 219 сл. Bernstein, Geschichte des Socialismus in Einzeldarstellungen I², стр. 60 сл. и 533 сл. Foster, ук. соч., стр. 46, W. Roth-schild, Der Gedanke der geschriebenen Verfassung in der englischen Revolution 1903 г., стр. 92 сл.

²⁾ Окончательный текстъ см. у Gardiner, Constitutional documents of the Puritan revolution. Oxford, 1889, стр. 270—282.

³⁾ См. Gardiner, History, III, стр. 568.

⁴⁾ «Дѣла вѣры и порядокъ богослуженія отнюдь не доверяются нами (народомъ) какой-либо земной власти». Gardiner, тамъ же, стр. 608.

выражается рѣшимость народа до послѣднихъ силъ защищать ее отъ всякихъ вторженій ¹⁾).

Тутъ въ первый и послѣдній разъ въ Англии говорится въ законопроектѣ о природномъ правѣ свободы совѣсти. Понинѣ она фактически существуетъ въ Англии благодаря общему состоянію права, но она нигдѣ не признана въ видѣ положительнаго установленнаго начала ²⁾).

Иначе развились условія религиозной жизни въ Сѣверо-Американскихъ колоніяхъ.

Знаменитъ договоръ, заключенный преслѣдуемыми и изгнанными конгрегационалистскими паломниками 11 ноября 1820 года, передъ основаніемъ Нью-Плимута, на кораблѣ «Майскій Цвѣтъ». Сорокъ одинъ человекъ подписали тогда документъ, въ которомъ они изъявляютъ намѣреніе основать колонію во славу Божію, для распространенія христіанской вѣры и въ честь короля и отечества. Затѣмъ они взаимно обязуются соединиться въ политическій и гражданскій союзъ и ради поддержанія добраго порядка и достиженія намѣченныхъ цѣлей издавать законы, назначать должностныхъ лицъ и подчиняться ихъ управленію ³⁾).

Этимъ документомъ начинается рядъ «поселенческихъ договоровъ», которые англійскіе поселенцы считали необходимымъ заключать, согласно со сво-

¹⁾ См. *Gardiner*, тамъ же, стр. 603.

²⁾ См. *Дэйси*: «Основы государственнаго права Англии» (русск. перев.), гдѣ приведено нѣсколько законовъ, ограничивающихъ свободу выраженія религиозныхъ убѣжденій, правда, не примѣняемыхъ больше, но формально не отмѣненныхъ.

³⁾ Полный текстъ договора см. у *Poore*, ук. соч., стр. 931. Колонисты не имѣли въ виду основать независимое государство. Они сами называютъ себя «подданными нашего великаго государя, короля Якова».

ими церковными и политическими убѣжденіями, передъ основаніемъ какой-либо новой колоніи. Мы разсмотримъ ихъ, поскольку они стоятъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти.

Въ 1629 году пуританами была основана вторая колонія въ Массачузетсѣ—Салемъ. Забывая о гоненіяхъ, которыя они сами претерпѣли на родинѣ, они оказались нетерпимыми по отношенію къ лицамъ, несогласнымъ съ ихъ церковнымъ ученіемъ. Въ 1631 году въ Массачузетсѣ прибылъ молодой индипендентъ Роджеръ Вильямсъ, котораго салемская община вскорѣ избрала въ священники. Онъ сталъ проповѣдывать о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства и требовать неограниченной вѣротерпимости не только по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, но и по отношенію къ евреямъ, мусульманамъ и язычникамъ: всѣ они должны пользоваться одинаковыми гражданскими и политическими правами въ государствѣ, какъ и вѣрующіе; совѣсть человека—чисто-личный вопросъ и государству нѣтъ дѣла до нея ¹⁾).

Когда его по этому поводу изгнали и воздвигли на него гоненіе, Вильямсъ покинулъ Салемъ и съ нѣсколькими вѣрными послѣдователями основалъ въ 1636 году городъ Провиденсъ на территоріи индѣйцевъ изъ племени Нарагансетъ. Здѣсь

¹⁾ О Вильямсѣ см. у *Веймартена*, стр. 36; *Bancroft*, ук. соч., I, стр. 276 сл.; *Masson*, *The life of John Milton*, II, стр. 560 сл. Стремленіе индипендентовъ къ безусловной свободѣ совѣсти подробно прослѣживается *Веймартемъ* на стр. 115 сл. Въ новѣйшей литературѣ этотъ эпизодъ разсматриваютъ: *Gooch*, *Englisch democratic ideas in the 17 century*. Cambridge, 1898 г., и *Merriam*, *A history of American political theories*. New-York, 1903. Въ этихъ двухъ сочиненіяхъ разсмотрѣна знаменательная контроверза между Вильямсомъ и теократически настроеннымъ Дж. Коттономъ.

должны были найти убѣжище всѣ, претерпѣвающіе гоненіе изъ - за вѣры. Въ договорѣ, заключенномъ при основаніи этого города, выселившіеся колонисты обязуются повиноваться изданнымъ ими по большинству голосовъ законамъ, но только «въ дѣлахъ гражданскихъ», — вѣра совѣмъ не подлежитъ законодательству¹⁾. Здѣсь, такимъ образомъ, впервые была признана самая неограниченная свобода религиозныхъ убѣжденій, притомъ по почину мужа, исполненнаго пламенной вѣры.

Деятнадцать поселенцевъ изъ Провиденса основали въ 1638 году Эквиднекъ, вторую колонію въ нынѣшнемъ Родъ-Айлендѣ, причемъ они заключили весьма своеобразный по формѣ договоръ²⁾. Убѣжденіе въ необходимости, при основаніи колоніи, предварительно заключить общественный договоръ питали, впрочемъ, и люди, которые не простирали своей вѣротерпимости такъ далеко, какъ Роджеръ Вильямсъ. Въ «основныхъ законахъ» (*fundamental orders*), изданныхъ для Коннектикута, основаннаго въ 1633 году поселенцами, также выселившимися изъ Массачузетса, послѣдніе заявляютъ, что они соединяются въ общественный союзъ во испол-

¹⁾ См. *Samuel Greene Arnold, History of the State of Rhode Island*, I (New-York, 1859), стр. 103.

²⁾ «Симъ мы, нижеподписавшіеся, торжественно, предъ лицомъ Господнимъ, объединяемся въ общественный союзъ и обязуемся съ Его помощью отдать себя, свою жизнь и свое достоиніе на служеніе Господу нашему Иисусу Христу, Царю царствующимъ и Господу господствующимъ, и соблюдать всѣ совершенные и непреложные законы Его, данныя намъ въ Его святомъ Словѣ истины, дабы руководиться ими и творить судъ согласно имъ, какъ сказано въ книгѣ Исхода XXIV, 3, 4; первой книгѣ Паралипоменонъ, XI, 3; четвертой книгѣ Царствъ, XI, 17». См. *Arnold*, ук. соч., стр. 144.

неніе слова Божія, дабы сохранить возможность свободной проповѣди Евангелія и установленный церковный распорядокъ, а во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ подчиняться велѣніямъ законовъ¹⁾. Вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ англійскому церковному строю, пуритане, хотя сами были мало расположены къ вѣротерпимости, исходили изъ убѣжденія, что государство, прежде всего, должно обезпечить религиозную свободу, которая для нихъ совпадала съ правомъ свободно проявлять свои религиозныя убѣжденія.

Теорія, что государство и правительство основаны на договорѣ, оказавшая такое значительное вліяніе на развитіе американскихъ воззрѣній на личную свободу, постоянно подкрѣплялась въ Новомъ Свѣтѣ силою историческихъ обстоятельствъ. Горсть людей отправляется, чтобы основать новое общество; въ уединеніи первобытныхъ лѣсовъ, разсѣянные на громадномъ пространствѣ, принимаются они за свою культурную работу²⁾. Имъ кажется, что они живутъ какъ бы внѣ государства, въ естественномъ состояніи, и что если они выйдутъ изъ него, то сдѣлаютъ это добровольно, не принуждаемые къ тому никакою земною властью. При небольшомъ ихъ числѣ первоначально не было нужды въ представительствѣ; всѣ рѣшенія постановляются на общинныхъ сходахъ (*town meetings*), всѣми членами общегитія. Форма непосредственной демократіи

¹⁾ *Fundamental orders of Connecticut, Poore*, I, стр. 249.

²⁾ Общее число переселенцевъ въ Новую Англію въ 1640 году не превышало 22.000. Изъ нихъ 3000 приходились на Нью-Плимутъ, на Коннектикутъ менѣе 2000 душъ. Ср. *Masson*, ук. соч., стр. 548—550.

естественно слагается при подобныхъ условіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнеть вѣра въ верховенство народа, какъ основу законодательства и правительства, несмотря на то, что это представленіе совершенно не соответствовало древнеанглійскимъ воззрѣніямъ. Понятно, что поколѣнію, видѣвшему, какъ этимъ путемъ возникали государства, тѣ убѣжденія, которыя впоследствии вдохновляли дѣятелей 1776 г., казались не требующими особаго подтвержденія; для него они были самоочевидны (*selfevident*), какъ говорится въ Декларациі Независимости.

Прирожденное, изначальное право свободы вѣроисповѣданія, которое такъ дѣятельно отстаивалъ Роджеръ Вильямсъ, еще въ теченіе XVII столѣтія было официально подтверждено закономъ въ уложеніи Родъ-Айланда 1647 года и затѣмъ въ грамотѣ, дарованной въ 1663 году Карломъ II колоніямъ Родъ-Айланду и Провиденсъ Планташенъ ¹⁾. Во исполненіе просьбъ поселенцевъ, въ этихъ навѣки достопамятныхъ актахъ постановляется, что въ сказанныхъ колоніяхъ на будущее время никто не долженъ терпѣть стѣненій, не долженъ быть наказанъ или преданъ суду за отступленіе отъ общихъ убѣжденій въ дѣлахъ вѣры; напротивъ, всѣ лица на всѣ времена должны пользоваться полной свободой совѣсти подъ единственнымъ условіемъ — соблюдать миръ и не злоупотреблять свободою для со-

¹⁾ Благодаря далекому разстоянію колоній отъ Англій, предоставляемыя имъ льготы, которыя такъ мало отвѣчали тогдашнимъ англійскимъ условіямъ, не казались опасными. Кромѣ того Карлъ II всячески старался поощрять колоніи, отдѣлившіяся отъ Массачузетса, такъ какъ не благоволилъ къ пуританамъ.

вершенія проступковъ или оскорбленія другихъ ¹⁾. Тѣмъ самымъ колоніи даровалось право, въ которомъ правительство въ то же время упорно отказывало самой Англій. Въ Европѣ примѣненіе подобныхъ началъ мы встрѣчаемъ впервые въ Пруссіи, въ эпоху Фридриха Великаго.

Въ другихъ колоніяхъ начала свободы вѣроисповѣданія также стали примѣняться въ большемъ или меньшемъ объемѣ. Католическій штатъ Мериландъ даруетъ право свободно отправлять обряды церковнаго служенія всѣмъ вѣрующимъ во Христа ²⁾. Своеобразная конституція, выработанная Локкомъ по порученію Шефтсбюри для Сѣверной Каролины и вступившая въ силу въ 1669 году, которая такъ мало соответствовала началамъ «Двухъ трактатовъ о правительствѣ», хотя и не признаетъ полной равно-

¹⁾ *Poore*, II, стр. 596 сл.: «Наша королевская воля и желаніе таковы, чтобы впредь въ сказанной колоніи никто когда бы то ни было и какимъ бы то ни было образомъ не подвергался притѣвленіямъ, не подлежалъ наказанію, не привлекался къ отвѣтственности или въ качествѣ обвиняемаго за какое-либо отступленіе въ своихъ мнѣніяхъ по дѣламъ вѣры, если онъ своими дѣйствіями не нарушилъ общественнаго спокойствія сказанной колоніи; но чтобы каждое и всякое лицо и всѣ лица отнынѣ и впредь на всѣ времена могли свободно и исключительно слѣдовать своему собственному сужденію и своей совѣсти въ дѣлахъ религіознаго убѣжденія своего, на протяженіи всего пространства перечисленныхъ ниже земель; чтобы они вели себя мирно и спокойно и не злоупотребляли этою свободою ни для совершенія проступковъ необузданныхъ и кощунственныхъ, ни для учиненія гражданскихъ проступковъ или для нарушенія спокойствія другихъ; и желаемъ, чтобы все это соблюдалось, не взирая ни на какой законъ, статутъ или постановленіе, изданные или имѣющіе быть изданными, или обычай и обыкновеніе земли нашей, которые противорѣчили бы вышесказанному».

²⁾ *Bancroft*, ук. соч., I, стр. 193. *E. Lloyd Harris*, *Church and State in the Maryland Colony* (Heidelberg, 1894), стр. 26 сл.

правности вѣроисповѣданій, все же построена на началахъ вѣротерпимости по отношенію къ диссентерамъ, а также евреямъ и язычникамъ ¹⁾. Разрѣшается учреждать религіозную общину или церковь, если налицо семь лицъ одного вѣроисповѣданія ²⁾. Никакого принужденія въ дѣлахъ вѣры не допускается; но по достиженіи 17 лѣтъ каждый гражданинъ долженъ заявить, къ какой общинѣ онъ принадлежитъ, и приписаться къ одной изъ нихъ; въ противномъ случаѣ онъ ставится внѣ защиты законовъ ³⁾. Всякій проступокъ противъ какой-либо религіозной общины строго воспрещается ⁴⁾. Локкъ дорожилъ не столько политической свободой, какъ проведеніемъ начала свободы совѣсти. Хотя въ книгѣ «О гражданскомъ правительствѣ» вообще не говорится о вѣротерпимости, которую онъ такъ энергично защищалъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «О вѣротерпимости», онъ на практикѣ отводилъ послѣдней первенствующее значеніе, какъ это доказываетъ конституція Сѣверной Каролины. Тутъ онъ признаетъ свободу совѣсти основнымъ, самымъ священнымъ правомъ, первенствующимъ передъ всѣми другими. Философъ, для котораго свобода — неотчуждаемый даръ природы человѣку, не колеблясь узаконяетъ въ созданномъ имъ общественномъ строѣ крѣпостное право и рабство; но вѣротерпи-

¹⁾ Королинѣ была дарована свобода вѣроисповѣданія уже въ грамотѣ 1665 г. *Poore*, II, стр. 1397. *Locke* самъ намѣревался признать полную свободу вѣроисповѣданія. *Laboulaye*, ук. соч., I, стр. 397.

²⁾ Ст. 97. *Poore*, II, стр. 1406—1407.

³⁾ Ст. 101. *Poore*, II, стр. 1407.

⁴⁾ Ст. 102 и 106, тамъ же.

мость онъ проводить съ большою послѣдовательностью въ этомъ новомъ феодальномъ государствѣ.

Изъ числа другихъ колоній начало широкой вѣротерпимости провозгласили Нью-Джерси въ 1664 и Нью-Йоркъ въ 1665 году ¹⁾. Въ штатѣ Нью-Йоркъ, гдѣ уже во время господства голландцевъ примѣнялись начала относительной свободы вѣроисповѣданія, въ 1683 году было постановлено, что никто не долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за уклоненіе въ религіозномъ образѣ мыслей, если только онъ вѣруетъ во Христа. Въ томъ же году Вильямъ Пеннъ даровалъ переданной ему правительствомъ въ собственность и названной по имени его отца колоніи, Пенсильваніи, конституцію на демократическихъ основахъ, въ которой объявляется, что никто изъ вѣрующихъ въ Бога не долженъ быть принуждаемъ къ совершенію религіозныхъ обрядовъ или терпѣть притѣсенія ²⁾. Въ конституція, которую Пеннъ издалъ впоследствии (1701 г.) и которая осталась въ силѣ до 1776 года, онъ прежде всего заявляетъ, что даже народъ, пользующійся самой полной гражданской свободой, не можетъ быть истинно счастливымъ, пока не признана свобода совѣсти ³⁾. Въ концѣ онъ торжественно обѣщаетъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ, что признанная имъ свобода будетъ ненарушимо соблюдаться на

¹⁾ *C. Ellis Stevens*, Sources of the Constitution of the United States (New-York), стр. 217.

²⁾ Laws agreed upon in England, ст. 35. *Poore*, II, стр. 1526.

³⁾ Charter of privileges for Pennsylvania, ст. I. *Poore*, II стр. 1537. Требовалось, чтобы кандидаты на занятіе должностей исповѣдывали вѣру въ Иисуса Христа какъ Спасителя, но не требовалась принадлежность къ опредѣленному вѣроисповѣданію. *Cp. Gourd*, ук. соч., I, стр. 305.

въ времена и что текстъ соответствующей статьи конституціи ни въ чемъ не будетъ измѣненъ¹⁾. Этой основной нормѣ тѣмъ самымъ придается значеніе закона, издаваемого на вѣчныя времена (*lex in perpetuum valitura*).

Въ 1692 году Вильгельмомъ III была дарована хартія Массачузетсу, въ которой по образцу англійскаго Акта о вѣротерпимости 1687 года предоставляется полная свобода совѣсти всеѣмъ христіанамъ, за исключеніемъ католиковъ²⁾. Для Георгіи въ 1732 году³⁾ Георгъ II издалъ подобный же законъ.

Такимъ образомъ, основное начало свободы вѣроисповѣданія постепенно было признано, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, конституціонными законами отдѣльныхъ американскихъ колоній. Тѣсно связанное съ религіозно-политическимъ движеніемъ, породившимъ американскую демократію, это начало основано на убѣжденіи, что у человѣка есть право прирожденное, а не дарованное ему какъ гражданину; что право слѣдовать исключительно велѣніямъ совѣсти и открыто высказывать свои убѣжденія въ дѣлахъ вѣры, какъ осуществленіе болѣе высокаго права, неприкосновенно для государства. Это право, такъ долго попиравшееся, не есть «*inheritance*», не унаслѣдовано отъ предковъ, какъ права и вольности Великой Хартіи и другихъ законовъ Англій; его провозгласило не государство, а Евангеліе.

Начало, на которое въ европейскихъ законодательствахъ той эпохи еще много позже встрѣчаются

¹⁾ Ст. VIII, пол. 3.

²⁾ *Poore*, I, стр. 950. Ср. *Lauer*, *Church and State in New-England* John Hopkins University Studies, Baltimore, 1892), стр. 35 сл.

³⁾ *Poore*, I, стр. 375.

только жалкіе намеки¹⁾, начало, которое находило защиту только въ литературѣ благодаря великому уметственному движенію, возникшему въ XVII столѣтіи и достигшему наибольшаго своего развитія въ эпоху просвѣщенія, это начало уже въ XVII столѣтіи было твердо установленнымъ основнымъ закономъ въ Родъ-Айландѣ и другихъ колоніяхъ Америки. Свобода совѣсти провозглашена, и тѣмъ самымъ создано представленіе о правѣ, присущемъ всеѣмъ людямъ, которое законодатель обязанъ признавать. Въ 1776 году это право считается прирожденнымъ уже во всеѣхъ «*bills of rights*», болшею частью въ торжественной формѣ и на первомъ мѣстѣ²⁾.

¹⁾ Въ Англійи впервые было оказано снисхожденіе диссентерамъ актомъ о вѣротерпимости 1 Will. and Mary c. 18; терпимость была ограничена при Аннѣ и возстановлена Георгомъ. Со времени Георга II диссентеры получили доступъ къ должностямъ. Ограниченія католиковъ и евреевъ, однако, были отмѣнены только въ XIX столѣтіи. Въ Германіи послѣ незначительныхъ уступокъ, допущенныхъ Оснабрюкскимъ миромъ, впервые создаются условія, аналогичныя положенію дѣлъ въ Америкѣ, указомъ о вѣротерпимости Иосифа II 1781 года, указомъ Фридриха Вильгельма II отъ 9 іюля 1788 года, узаконившимъ начала, которыми руководился Фридрихъ II, и въ особенности прусскимъ Ландрехтомъ (часть 2, глава 11).

²⁾ Правда, дальнѣйшее развитіе этихъ правъ въ смыслѣ полного политическаго равенства всеѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ какому бы то ни было вѣроисповѣданію, въ различныхъ штатахъ совершалось неравномѣрно. Послѣ Родъ-Айланда Нью-Йоркъ первый провозгласилъ полное отдѣленіе церкви отъ государства. За нимъ первую послѣдовала Виргинія въ 1785 году. Въ теченіе еще нѣкотораго времени въ отдѣльныхъ штатахъ доступъ къ должностямъ обусловливался принадлежностью къ протестантскому или, по крайней мѣрѣ, къ христіанскому вѣроисповѣданію. Понынѣ еще нѣкоторые штаты продолжаютъ обусловливать это право вѣрою въ Бога, загробную жизнь и возмездіе. Въ своемъ bill of rights Массачузетсъ установилъ не

Опредѣляя особенности этого права, декларация Нью-Гампшира говорить, что нѣкоторыя изъ естественныхъ правъ не подлежатъ отчужденію, потому что никто не въ состояніи предложить за нихъ равную имъ цѣнность (эквивалентъ). Таково именно право на свободу совѣсти ¹⁾.

Установить законодательнымъ путемъ рядъ неотчуждаемыхъ, прирожденныхъ, священныхъ правъ индивида — эта мысль не политическаго, а религіознаго происхожденія; что до сихъ поръ считали послѣдствіемъ революціи, на самомъ дѣлѣ было плодомъ реформаціи и вызванной ею борьбы; первымъ апостоломъ этой мысли былъ не Лафайетъ, а тотъ Роджеръ Вильямсъ, который, воодушевленный могучею, глубокою вѣрой, удалился въ пустыню, чтобы основать новое государство и въ немъ осуществить полную свободу вѣроисповѣданія, — чье имя американцы понынѣ произносятъ съ глубокимъ благоговѣніемъ.

только право, но и обязанность поклоненія Богу, и еще въ 1799 году наказывалъ за непосѣщеніе церкви. Въ теченіе XIX столѣтія эти ограниченія и всѣ подобныя имъ отмѣнены за исключеніемъ немногихъ пережитковъ. Осуществленіе политическихъ правъ, которыя даетъ самый Союзъ, поставлено внѣ всякой зависимости отъ вѣроисповѣданія (ст. VI конституціи), а столь извѣстною первою поправкой къ ней запрещено оказывать преимущество какому-либо вѣроисповѣданію или связывать съ таковымъ невыгодныя послѣдствія. По поводу современнаго положенія вопроса въ Соединенныхъ Штатахъ ср. указанія, которыя даетъ Cooley Ch. XIII, стр. 541, а также Rüttimann, Kirche u. Staat in Nordamerika (1781).

¹⁾ Ст. IV: Among the natural rights, some are in their very nature unalienable, because no equivalent can be given or received for them. Of this kind are the *rights of conscience*. Poore, II, стр. 1280.

VIII.

Теперь слѣдуетъ коснуться еще вліянія, которое оказали на идею о провозглашеніи правъ законодателемъ естественно-правовыя теоріи.

Естественное право, которое стало научною силой начиная съ XVII столѣтія, одинаково во всѣхъ своихъ разнообразныхъ толкахъ и системахъ объясняетъ происхожденіе государства актомъ воли индивидовъ, изначально свободныхъ существъ и, при всѣхъ естественныхъ различіяхъ между ними, равноправныхъ участниковъ акта, которымъ обосновывалось государство. Свобода и равенство поэтому — изначальноя, прирожденные свойства людей. Эти свойства разсматриваются вмѣстѣ съ тѣмъ какъ права. Такъ возникаетъ ученіе о прирожденныхъ правахъ свободы и равенства. Смотри по ихъ политическимъ тенденціямъ, у отдѣльныхъ авторовъ эти права то поглощаются государствомъ, то остаются въ силѣ, какъ граница государственной власти. Эта граница опять-таки разсматривается то какъ относительная лишь, напримѣръ, Пуфендорфомъ, то какъ безусловно ненарушимая со стороны государства. По мнѣнію представителей этого послѣдняго ученія, прирожденные права ограничиваются лишь настолько, насколько этого требуетъ цѣль государства; цѣль же государства состоитъ именно въ охранѣ сферы тѣхъ прирожденныхъ правъ, которыя остаются у человѣка.

Право на жизнь, свободу и собственность — вотъ тѣ частныя виды правъ, на которые распадается изначальное право свободы по мнѣнію Локка, ученіе котораго составило эпоху въ теоретическихъ воз-

зрѣніяхъ англичанъ и американцевъ ¹⁾). Государство основано, чтобы охранять эти права; обеспечение ихъ составляетъ поэтому естественное притязаніе гражданъ къ государству.

Вытекающія отсюда права, однако, еще не формулируются точно; въ XVIII столѣтіи не встрѣчается еще перечня спеціальныхъ правомочій, которыя одни могли придать практическое значеніе идеѣ о правахъ человѣка.

Но уже тогда, въ связи съ мощною борьбой той эпохи, начинается теоретическая, болѣе детальная разработка указанной основной идеи. Фономъ послужили вѣроисповѣдныя распри и сопротивление тяжелому гнету, исходившему отъ государственной власти. Вотъ почему въ качествѣ перваго индивидуализированнаго права свободы въ ученіяхъ философовъ и юристовъ формулируется право свободы мысли, вѣроисповѣданія, совѣсти. Вскорѣ послѣ того, какъ хартія Родъ-Айланда провозгласила свободу вѣроисповѣданія, *Спиноза* утверждалъ, что свобода мысли и совѣсти—неотчуждаемое право человѣка ²⁾).

Еще большее значеніе имѣло то обстоятельство, что Локкъ, находившійся подъ вліяніемъ ученій индпендентовъ, отстаивалъ свободу вѣроисповѣданія, какъ первое естественное и неотчуждаемое право ³⁾. Онъ далъ обобщающую формулировку тому, что раньше было лишь практическимъ выводомъ изъ религіозныхъ воззрѣній и ученій.

¹⁾ Ему предшествовали индпенденты. См. выше.

²⁾ См. *A. Menzel*, *Wandlungen in der Staatslehre Spinozas*, 1893, стр. 19 сл. Государствовѣды XVIII столѣтія, отстаивавшіе свободу вѣроисповѣданія, указаны у *Gierke*, *ук. соч.*, стр. 114, пр. 98.

³⁾ *Letters concerning Toleration. Works*, II, стр. 234 (изд. 1714 г.).

Въ XVIII столѣтіи теорія естественнаго права сначала признала только упомянутыя уже права. Цѣлый перечень ихъ даетъ, впрочемъ, Хр. Вольфъ ¹⁾. Но тѣ перечисленныя имъ права, которыя онъ прибавилъ отъ себя, носятъ чисто-доктринальный характеръ и должны были остаться безъ всякаго практическаго вліянія. Всѣ эти права могутъ быть сгужены закономъ, они составляютъ преграду для произвола, но не для произвольнаго законодательства. При своей расплывчатости и внутренней неопредѣленности, они уже по одному этому теряли всякое значеніе для жизни. Весь этотъ перечень правъ нисколько не мѣшалъ Вольфу стать типичнымъ сторонникомъ полицейскаго государства.

Вскорѣ послѣ Вольфа Блэкстонъ указываетъ въ своемъ «Анализѣ англійскихъ законовъ» на безусловныя права англичанъ ²⁾, почерпнутыя имъ у Локка. Но даже Блэкстонъ еще не формулируетъ точно отграниченныхъ отдѣльныхъ правъ, которыя развивались бы, какъ самостоятельныя

¹⁾ *Jus ad ea, sine quibus obligationi naturali satisfieri nequit: jus petendi officia humanitatis; jus alterum sibi obligandi ad ea perfecta; aequalitas, libertas, jus securitatis, jus defensionis, jus puniendi. Wolff*, *Institutiones juris naturae et gentium*, 1750, § 90.

²⁾ См. выше. Перечня правъ, который *Rehm* усматриваетъ у Блэкстона, на дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ все сводится къ извѣстнымъ издавна основнымъ правамъ—безопасности, свободѣ и собственности. *Rehm* неправъ также, предполагая, что Вольфъ оказалъ вліяніе на Блэкстона. Убѣжденіе въ неотчуждаемости природенныхъ правъ не высказано впервые Вольфомъ, а отчетливо формулировано уже у Локка. *Two Treatises*, II, ch. IV, 23 n., ch. VIII, 95. Неправъ поэтому и Гирке, который, опираясь на Рема, считаетъ ученіе о неотчуждаемости правъ человѣка нѣмецкаго происхожденія. Гораздо вѣроятнѣе предположеніе, что Локкъ оказалъ вліяніе на Вольфа.

правомочія, на почвѣ основной идеи изначальнаго права свободы.

Признанія цѣлаго ряда специализированныхъ, требующихъ отъ государства опредѣленнаго образа дѣйствія, основныхъ правъ мы не встрѣчаемъ нигдѣ до американской революціи. Предшествовавшее ей провозглашеніе свободы вѣроисповѣданія со стороны законодателя было совершенно единичнымъ явленіемъ. Раньше, правда, тоже ссылались на блѣдныя права естественно-правовыхъ теорій, чтобы подкрѣпить ими различныя требованія, предъявлявшіяся къ государству; но эти притязанія были направлены не къ законодателю.

Несмотря на большее значеніе естественно-правовыхъ теорій, ими одиѣми, слѣдовательно, нельзя объяснить возникновенія мысли о деклараціи правъ въ той формѣ, какую она впервые приняла въ Америкѣ. Должны были привзойти другія силы, подъ воздѣйствіемъ которыхъ могли развиваться эти зародыши законодательной политики. Такою силой оказались дальнѣйшія историческія событія.

IX.

XVII вѣкъ былъ эпохой религіозной борьбы. Слѣдующее столѣтіе выдвинуло на первый планъ политическіе и хозяйственные интересы. Демократическія учрежденія колоній съ самаго начала во многомъ противорѣчили англійскому строю, и нравственная связь между этими странами все болѣе слабѣла. Глубокая противоположность хозяйственныхъ интересовъ выступала все рѣзче. Экономическое развитіе колоній требовало возможно полной

свободы. Наконецъ, имъ стало казаться, что не прежнее отечество управляетъ ими, а что чужіе угнетаютъ ихъ.

При такихъ условіяхъ старыя возрѣнія пуританъ и индепендентовъ стали развиваться въ новомъ направленіи. Ученіе объ общественномъ договорѣ, которое сыграло такую крупную роль при основаніи колоній и помогло имъ установить свободу вѣроисповѣданія, не мало содѣйствовало теперь преобразованію политическихъ учреждений. Оно не перестроило эти учрежденія, а какъ бы подвело подъ нихъ новый фундаментъ.

Свои права и вольности поселенцы сохранили и за океаномъ въ качествѣ природныхъ англійскихъ подданныхъ. Въ цѣломъ рядѣ хартій англійскихъ королей положительно оговорено, что поселенцы и ихъ потомки должны имѣть всѣ тѣ же права, которыя предоставляются англичанамъ на родинѣ ¹⁾. Еще раньше англійской деклараціи правъ большинство колоній издало законы, въ которыхъ были кодифицированы старыя англійскія вольности ²⁾. Но во второй половинѣ XVIII вѣка эти права подверглись коренному преобразованію. Унаслѣдованныя права и вольности, а также широкое право самоуправленія, нѣкогда дарованныя поселенцамъ англійскими королями особыми грамотами или подтвержденныя владѣльцами колоній, не мѣняють, правда, своего содержанія; но они превращаются

¹⁾ *Kent*, Commentaries on American Law, 10 изд., I, стр. 611.

²⁾ Ср. *Kent*, ук. соч., стр. 612 сл.—*Stevens*, ук. соч., нынѣ 208 сл.—Нынѣ въ Америкѣ ихъ обыкновенно называютъ bills of rights. На кодификацію 1776 г. ихъ примѣръ бесспорно оказалъ вліаніе.

въ права, которыя не дарованы имъ людьми, а исходятъ отъ Бога и отъ природы.

Къ этимъ старымъ правамъ присоединяются еще новыя. Съ признаніемъ особаго, независящаго отъ государства права на свободу совѣсти было найдено отправкае положеніе, исходя изъ котораго можно было точнѣ опредѣлить неотчуждаемыя права индивида.

Давленіе, которое господствовавшія власти оказывали на индивида, вызывало представленіе о томъ, что направленію этого давленія отвѣчаетъ особое право человѣка. Такъ вырастаютъ, на ряду съ требованіемъ свободы вѣроисповѣданія, требованія свободы печати, слова, свободы общенія и союзовъ, эмиграціи, права петицій, обезпеченности отъ произвольнаго ареста, наказанія и конфискаціи и т. п., затѣмъ уже требованіе о допущеніи отдѣльныхъ лицъ къ участию въ государственной дѣятельности, какъ гарантіи всѣхъ этихъ правъ, а также требованіе такого устройства государства, которое превратило бы его въ общеніе свободныхъ и равныхъ людей. Это обиліе вполнѣ реальныхъ благъ было плодомъ ожесточенной борьбы, а не результатомъ теоретическихъ лишь разсужденій.

Ученіе Локка, теоріи Пуфендорфа ¹⁾, взгляды Монтескьё, конечно, оказали въ ту эпоху могуще-

¹⁾ *Borjeaud*, ук. соч., стр. 17, приводитъ трактатъ нѣкогого John Wyse, будто бы оказавшій большое вліяніе на демократизацію воззрѣній въ Массачузетсѣ. Но этотъ писатель, котораго звали John Wise, ограничился тѣмъ, какъ онъ самъ заявляетъ, что положилъ въ основу своихъ разсужденій ученіе Пуфендорфа. Ср. *J. Wise, A Vindication of the Government of New England Churches*. Boston, 1772, стр. 22. По мнѣнію нѣкоторыхъ, книга относится къ 1717 г., см. *Rithie, Natural Rights*, стр. 14.

ственное вліяніе на воззрѣнія американцевъ. Но ими одними нельзя еще объяснить составленія столь полнаго перечня правъ человѣка и гражданина.

Въ 1764 году въ Бостонѣ появилось знаменитое сочиненіе Джемса Отиса о правахъ англійскихъ колоній. Въ немъ доказывается, что политическія и гражданскія права поселенцевъ отнюдь не основаны только на дарованіи ихъ правительствомъ ¹⁾; сама Великая Хартія, какой бы древней она ни казалась, не была началомъ всѣхъ вещей. «Быть можетъ, придетъ время, когда парламентъ отмѣнитъ всѣ американскія хартіи; но этимъ никоимъ образомъ не могли бы считаться уничтоженными также права каждаго поселенца, какъ человѣка и гражданина, права, которыя предоставлены ему самою природой, какъ человѣку, и которыя не могутъ быть отдѣлены отъ его личности. Какая бы судьба ни постигла хартіи, эти права не могутъ быть уничтожены до страшнаго суда» ²⁾. Въ этомъ сочиненіи уже перечисляются, наподобіе послѣдующихъ биллей о правахъ, незыблемыя границы законодательной власти, которыя установлены Богомъ и природой. Первое

¹⁾ Ссылаясь на англійское право и на Локка, онъ перечисляетъ рядъ правъ, которыя «ни одинъ человѣкъ и ни одно собраніе, не исключая парламента, не могутъ уничтожить законнымъ и справедливымъ образомъ и на основаніи своихъ полномочій». *The rights of the British colonies asserted and proved*. 1764, стр. 52.

²⁾ «Nor do the political and civil rights of the British colonists rest on a charter from the crown. Old Magna Charta was not the beginning of all things; nor did it rise on the borders of chaos out of the unformed mass. A time may come when parliament shall declare every American charter void; but the natural, inherent, and inseparable rights of the colonists as men and as citizens would remain, and whatever became of charters, can never be abolished till the general conflagration». *Bancroft*, ук. соч., IV, стр. 145 и 146.

мѣсто отводится важнѣйшему изъ спорныхъ тогда между колоніями и Англійей вопросовъ—праву обложенія. Установленіе новыхъ налоговъ и пошлинъ безъ согласія народа или представителей колоній можетъ не противорѣчить положительному праву страны, но оно во всякомъ случаѣ несомѣстимо съ вѣчными законами свободы ¹⁾. Границами законодательной власти признаются тѣ самыя, которыя указывалъ Локкъ,—тѣ, «которыя установлены закономъ Божиимъ и законами природы въ каждомъ государствѣ и при всякой формѣ правленія».

Эти положенія Локка подвергаются тутъ, однако, коренному преобразованію. Изъ права въ объективномъ смыслѣ они превращаются въ субъективныя права. Согласно Локку, подобно тому какъ впоследствии училъ Руссо, въ обществѣ отдѣльныя лица вполне подчиняются волѣ большинства, которое ограничено только самою цѣлью государства. Теперь признается, напротивъ, что отдѣльное лицо устанавливаетъ условія, на которыхъ оно вступаетъ въ общество, и эти условія сохраняютъ силу и въ государствѣ, превращаясь въ индивидуальныя права гражданина. У него, слѣдовательно, есть такія права въ государствѣ и по отношенію къ государству, которыя не исходятъ отъ государства. Попытки Англии ограничить эти права естественно вызвали мысль торжественно провозгласить и по возможности отстоять ихъ. Эта перемѣна въ постановкѣ вопроса произошла подъ вліяніемъ сочиненія Блэкстона «Анализъ законовъ Англии». Парламентская инструкция, перепечатанная въ приложеніи къ

¹⁾ Ср. *John Adams, Works*, X (Boston, 1856), стр. 293.

книгѣ Отиса, употребляетъ тѣ же выраженія, какъ приведенное анонимное произведеніе Блэкстона ¹⁾.

20 ноября 1772 года собраніе гражданъ города Бостона вотировало, по предложенію Семьюэля Адамса, выработанный имъ проектъ деклараціи правъ поселенцевъ, какъ людей, христіанъ и гражданъ. Ссылаясь на Локка, декларація указываетъ, что люди вступаютъ въ государство по добровольному соглашенію и что они имѣютъ поэтому право предварительно въ основномъ договорѣ устанавливать условія и ограниченія государственной власти, а затѣмъ слѣдить за исполненіемъ этихъ условій. Въ виду этого поселенцы требуютъ признанія за ними, какъ за людьми, права личной свободы и собственности, какъ за христіанами—свободы вѣроисповѣданія, а какъ за гражданами—правъ, подтвержденныхъ Великой Хартіей и Биллемъ о правахъ 1689 года ²⁾.

Наконецъ, 14 декабря 1774 года засѣдавшій въ Филадельфіи конгрессъ представителей двѣнадцати колоній издалъ Декларацию Правъ, въ которой заявляетъ, что поселенцы Сѣверо-Американскихъ колоній сохраняютъ все права, предоставленныя имъ согласно неизмѣннымъ законамъ природы, по нача-

¹⁾ Неправъ поэтому *Rehm*, *Allgemeine Staatslehre*, стр. 247 сл., когда онъ называетъ комментаріи Блэкстона источникомъ трактата Отиса, такъ какъ комментаріи вышли поздиѣ. См. *Е.М.Шнек*: «Право современнаго государства» (русск. перев.), стр. 270, пр. 3. *Gierke* соглашается съ Ремомъ, очевидно, не замѣтивъ опроверженія.

²⁾ Ср. *Wells*, *The Life and public services of Samuel Adams*, I (Boston, 1865), стр. 502—507. *Laboulaye*, ук. соч., II, стр. 171. Какъ популярно было тогда представленіе о естественныхъ правахъ, указываетъ *Merriam*, ук. соч., стр. 47 сл.

ламъ англійской конституціи и началамъ учредительныхъ грамотъ самихъ колоній¹⁾.

На первый взглядъ отсюда до провозглашенія правъ въ Виргиніи только одинъ шагъ; на самомъ дѣлѣ, однако, между этими актами лежитъ цѣлая пропасть. Заявленіе конгресса въ Филадельфій было протестомъ, декларация Виргиніи — закономъ. Въ послѣдней уже нѣтъ ссылки на право Англій; въ ней штатъ Виргинія торжественно признаетъ основою государства и правительства права, которыя принадлежатъ и нынѣ живущему, и будущимъ поколѣніямъ²⁾.

Въ этой деклараціи правъ и во всѣхъ послѣдующихъ деклараціяхъ сѣверо-американскихъ штатовъ, превратившихся въ суверенныя государства, на ряду съ тѣми правами, которыя отстаивались раньше, появляются новыя; на ряду съ неприкосновенностью личности и собственности и свободой совѣсти провозглашаются свобода собраний, свобода печати, свобода передвиженія, — все это въ виду тѣхъ попытокъ нарушить индивидуальную свободу въ этомъ направленіи, которыя дѣлались Англійей въ предшествующее время. Въ этихъ деклараціяхъ не только подтверждаются права свободы, но провозглашаются еще право петицій и право на судебную защиту; указывается также форма, въ которой послѣдняя должна быть оказываема, — на основаніи вердикта независимыхъ присяжныхъ; устанавли-

1) Она перепечатана цѣлкомъ у *Story, Commentaries on the Constitution of the United States*, 9 изд., I, 134 стр. сл.

2) Заголовокъ билля о правахъ гласитъ: «Декларация правъ, провозглашенная представителями добраго народа Виргиніи, собравшимися въ полное и свободное собраніе; каковыя права принадлежатъ имъ и всему ихъ потомству, составляя основу и фундаментъ правительства».

ваются, наконецъ, другія положительныя услуги, которыя государство должно оказывать гражданамъ, а также основы политическихъ правъ гражданъ. Составители декларацій имѣли въ виду, такимъ образомъ, изложить основы всѣхъ публичныхъ правъ индивида. Кромѣ того, въ деклараціяхъ устанавливаются начала раздѣленія властей, срочности государственныхъ должностей и ответственности ихъ носителей; запретъ наследственныхъ привилегій; затѣмъ нѣкоторыя ограниченія законодательной и правительственной власти, какъ-то: запрещеніе содержать постоянное войско или признавать за какою-либо церковью права господствующей церкви. Все это ограниченія и положенія, которыя или совѣмъ не порождаютъ субъективныхъ правъ для отдѣльныхъ лицъ, или содѣйствуютъ этому только косвенно. Въ цѣломъ деклараціи покоятся на началахъ народнаго верховенства, въ основѣ котораго лежитъ представленіе, что конституція обязана своимъ происхожденіемъ общему соглашенію всѣхъ. Въ этомъ ясно сказываются основныя воззрѣнія пуританъ-индепендентовъ на *covenant* (завѣтъ), которыя сохранили свою силу и которымъ современемъ суждено было получить громадное политическое вліяніе. Если нынѣ въ отдѣльныхъ штатахъ Союза измѣненіе конституціи обсуждается или непосредственно всѣмъ народомъ, или особыми учредительными собраниями, то въ формѣ этихъ демократическихъ учреждений осуществляются нынѣ тѣ же идеи, которыя нѣкогда воодушевляли поселенцевъ Коннектикута и Родъ-Айланда.

Во всѣхъ штатахъ текстъ конституціи начинается теперь деклараціей правъ; за ней слѣдуетъ,

на второмъ мѣстѣ, планъ государственнаго строя (frame of government). Прежде всего устанавливаются права основателя государства, изначально - свободного и неограниченнаго индивида, а затѣмъ уже права созданнаго имъ учрежденія — государства.

Несмотря на такое совпаденіе въ основныхъ началахъ, законодательства отдѣльныхъ штатовъ нерѣдко далеко расходились въ ихъ детальномъ развитіи. Впослѣдствіи старались сгладить эти различія, но они не исчезли до сихъ поръ. Мы упомянули уже, что свобода вѣроисповѣданія не всюду и не сразу была проведена вполне послѣдовательно, несмотря на сходство основныхъ законовъ по этому вопросу. Вопреки положенію, что все люди свободны и равны отъ рожденія, отмена рабства не послѣдовала тогда же. Въ конституціяхъ рабовладельческихъ штатовъ говорилось не о правахъ «человѣка», а о правахъ «свободнаго человѣка» (freeman).

Торжественно провозглашенными правами первоначально пользовались все жители (inhabitants), а въ рабовладельческихъ штатахъ — все бѣлые. Позже въ большинствѣ штатовъ политическія права признаются только за лицами, получившими право гражданства въ Соединенныхъ Штатахъ.

Мы прослѣдили тотъ своеобразный ходъ развитія, благодаря которому на почвѣ стараго англійскаго права и новаго права, сложившагося въ колоніяхъ, возникло представленіе о сферѣ субъективныхъ правъ, независимой отъ государства и подлежащей безусловному признанію съ его стороны. На дѣлѣ деклараціи правъ лишь выразили въ опредѣленныхъ общихъ положеніяхъ фактически

установившіяся раньше юридическія отношенія. То, чѣмъ они уже пользовались, американцы пожелали торжественно провозгласить неотъемлемымъ наслѣдіемъ своимъ и всякаго свободнаго народа.

Въ отличіе отъ нихъ французы хотѣли создать то, чего у нихъ еще не было, именно учрежденія, которыя соотвѣтствовали бы воспринятымъ основнымъ положеніямъ. Къ этому сводится наиболѣе знаменательное различіе между американскими деклараціями и французской Деклараціей Правъ: тамъ необходимыя для ихъ осуществленія учрежденія предшествовали провозглашенію правъ отдѣльныхъ лицъ; тутъ ихъ нужно было создать велѣдъ за провозглашеніемъ правъ. Роковая ошибка нѣмецкаго Національнаго Собранія, засѣдавшаго во Франкфуртѣ, также сводилась къ попыткѣ установить права индивида прежде, чѣмъ было дано соотвѣтствующее устройство государству. Германія еще не была основана, но уже было постановлено, чего это несуществующее государство не въ правѣ дѣлать и что оно должно предоставить другимъ. Для американцевъ было безопасно предпосылать декларацію правъ постановленіямъ о государственномъ строѣ потому именно, что правительство и соотвѣтствующіе основные законы давно уже дѣйствовали.

Французы такъ охотно восприняли идеи американцевъ потому, что обѣ націи преслѣдовали одинаковыя практическія цѣли: основать демократическое общество, которое состояло бы изъ равноправныхъ индивидовъ, въ которомъ вся общественная власть исходила бы отъ народа, а все носители этой власти были бы отвѣтственны передъ народомъ, и

въ которомъ, сверхъ того, была бы обезпечена, ограниченная въ извѣстномъ направленіи, область личной свободы. Направленіе, въ которомъ требовали отграниченія ея, опредѣлялось какъ тѣмъ давленіемъ, которое оказывали правительства, такъ и историческимъ развитіемъ стремленій къ устраненію этого давленія. Въ XVII столѣтіи особенно болѣзненно ощущались стѣсненія свободы вѣроисповѣданія, а въ XVIII общественная чувствительность возросла настолько, что индивидъ сталъ настойчиво требовать отъ государства признанія за нимъ, какъ неприкосновеннаго достоянія, гораздо большей мѣры свободы.

Быть можетъ, что, предъявляя такія требованія, обѣ націи, а впослѣдствіи и другіе народы, откликнувшіеся на нихъ, имѣли разныя представленія о ихъ цѣнности и ихъ значеніи; но по своему практическому, длящемуся вліянію на соотношеніе между государствомъ и индивидомъ эти требованія всюду совпадаютъ.

Вотъ почему изъ нашего изслѣдованія съ неопровержимой убѣдительностью вытекаетъ одно, — что *принципы 1789 года* — это на самомъ дѣлѣ *принципы 1776 года*.

И все-таки несомнѣнно, что эти начала не получили бы признанія внѣ Америки, если бы Франція не восприняла и не распространила ихъ. Нынѣ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ за индивидомъ *по закону* обезпеченъ опредѣленный кругъ правъ, и общественныя учрежденія всюду проникнуты *убѣжденіемъ*, что у отдѣльной личности есть права даже по отношенію къ столь могущественной государственной власти, — всему этому Франція оказала

огромное содѣйствіе, независимо отъ того, каковы были непосредственныя практическія послѣдствія французской Декларациі Правъ въ самые дни революціи.

X.

Остается отвѣтить еще на одинъ вопросъ. Почему ученіе объ изначальныхъ правахъ индивида и государственномъ договорѣ, которое мы встрѣчаемъ въ зародышѣ у древнихъ софистовъ, которое было развито въ средніе вѣка сторонниками естественнаго права и поддержано общественными теченіями эпохи реформаціи, — впервые въ Англіи и ея колоніяхъ получило такое практическое значеніе, которое привело къ общественному перевороту? Какимъ образомъ въ монархическое по своей основѣ государство, всѣ учрежденія котораго стояли въ тѣсной связи съ королевскою властью и понятны только въ этой связи, проникли республиканскія идеи и такъ глубоко видоизмѣнили его строй?

Ближайшіе поводы бросаются въ глаза. Противоположность между стремленіями пришлой, опирающейся на свое божественное право, династіи Стюартовъ и національными юридическими воззрѣніями англичанъ; религіозная борьба съ королевскою властью въ Англіи и въ Шотландіи, — это, казалось бы, въ достаточной мѣрѣ объясняетъ распространеніе ученій, на которыя могла опереться дѣятельная оппозиція. Но вспомнимъ, что сходныя отношенія слагались въ концѣ XVI и до середины XVII столѣтія во многихъ континентальныхъ государствахъ. И въ нихъ стремившаяся къ абсолютизму королевская власть встрѣчала сильное противодѣй-

ствіе изъ-за вопросовъ вѣры со стороны сословій, возгорались ужасающія войны и накоплялась громадная литература, которая дѣлала энергичныя попытки обосновать права народа и отдѣльнаго лица и защитить ихъ отъ притязаній главы государства. На континентѣ революціонныя идеи приводятъ во Франціи даже къ убійству короля, но нигдѣ не дѣлается попытки преобразовать самый строй государства. Въ Англіи естественно-правовыя доктрины Локка не оказали никакого вліянія. Ученія континентальныхъ представителей естественнаго права лишь въ концѣ XVIII вѣка сыграли замѣтную роль въ процессѣ общественныхъ преобразованій, совершившихся въ эпоху французской революціи.

Въ отличіе отъ континента Англія не безъ успѣха устояла противъ вліянія римскаго права. Англіійскія юридическія воззрѣнія были также затронуты римскими идеями; но они далеко не такъ полно подчинились имъ, какъ на континентѣ. Въ особенности публичное право развивалось преимущественно на германскихъ началахъ, и древне-германскія юридическія воззрѣнія никогда не были заглушены позднѣйшими римскими представленіями о неограниченности государственной власти.

Въ противоположность государству древнихъ, по скольку мы имѣемъ о немъ достовѣрныя историческія свѣдѣнія, германское государство вначалѣ было очень слабо и лишь постепенно пріобрѣтало все возрастающую власть. Кругъ вѣдомства германскаго государства первоначально очень узокъ, личность во многихъ отношеніяхъ ограничивается семьей и родомъ, но не государствомъ. Политическая жизнь среднихъ вѣковъ сосредоточивается

преимущественно въ мѣстныхъ союзахъ, а не въ государствѣ съ его зачаточными еще учрежденіями.

Къ началу эпохи новаго времени государственная власть все болѣе сосредоточивается. Въ Англіи этотъ процессъ совершился особенно быстро, такъ какъ уже норманскіе короли создали строго централизованное управленіе. Уже въ концѣ XVI столѣтія сэръ Тома Смитъ могъ утверждать, что власть парламента неограниченна ¹⁾; а немного позже Кокъ (Coke) называлъ ее безусловной и ставилъ выше всякой другой власти ²⁾.

Но англичане мыслятъ эту власть неограниченной только въ формальномъ, юридическомъ отношеніи. Что по существу государству и, слѣдовательно, парламенту и королю поставлены границы, убѣжденіе въ этомъ было живо въ народномъ сознаніи именно въ Англіи во все времена.

Въ Великой Хартіи сказано, что подтверждаемая ею права и вольности предоставляются навсегда (in perpetuum) ³⁾. «Билль о правахъ» постановляетъ, что все сказанное въ немъ должно навсегда остаться закономъ страны ⁴⁾. Несмотря на формальное всемогущество государства, въ самыхъ важныхъ и

¹⁾ «Высшая и абсолютная власть королевства Англіи покоится въ парламентѣ... все, что никогда римскій народъ могъ постановить въ центуріатныхъ или трибутныхъ комиціяхъ, все то же можетъ быть постановлено англійскимъ парламентомъ, который представляетъ и олицетворяетъ власть всего государства, который его глава и тѣло». Это мѣсто изъ The commonwealth of England, 1859 г., т. II, перепечатано у Prothero, Select Statutes and Documents of Elisabeth and James I. Oxford, 1894, стр. 178.

²⁾ 4 Institutions, стр. 36.

³⁾ Ст. 63, см. Stubbs, ук. соч., стр. 306.

⁴⁾ Ст. XI, см. Stubbs, ук. соч., стр. 527.

основныхъ законахъ признается и устанавливается граница, которой оно не должно нарушать.

Въ этихъ положеніяхъ, правда, лишенныхъ юридическаго значенія, проявляется древне-германское воззрѣніе на государство, за которымъ признается только ограниченная власть.

Реформаціонное движеніе также нашло себѣ поддержку въ мысли объ ограниченности государственной власти. Въ данномъ случаѣ привзошло еще представленіе о другой границѣ, обусловленное всеѣмъ предшествовавшимъ историческимъ развитіемъ. Средневѣковое государство было ограничено не только властью своихъ членовъ, но также кругомъ вѣдомства церкви. Вопросъ, какъ далеко простираются права государства въ области вопросовъ духовныхъ, могъ быть поставленъ во всеѣмъ своемъ объемѣ только въ эпоху реформаціи, такъ какъ временно установившееся въ средніе вѣка разграниченіе вновь стало спорнымъ. Новыя попытки отграничить духовную область и оградить ее отъ государства были, слѣдовательно, лишь послѣдовательнымъ развитіемъ зародившагося уже раньше историческаго процесса.

Такимъ образомъ, представленіе о верховенствѣ личности сравнительно съ государствомъ находило себѣ поддержку въ общихъ историческихъ условіяхъ Англій XVII столѣтія. Доктрина естественнаго права примкнула къ старымъ, но еще живымъ въ народѣ юридическимъ воззрѣніемъ и придала имъ новое направленіе.

То же можно сказать относительно ученій, возникшихъ на континентѣ. Со времени господства исторической школы привыкли разсматривать уче-

нія естественнаго права, какъ беспочвенныя мечтанія. При этомъ упускали изъ виду то серьезное соображеніе, что какой бы отвлеченной ни казалась теорія, нельзя предполагать, что она развилась внѣ связи съ историческими условіями, разъ она въ свое время оказала практическое вліяніе.

Пониманіе этого историческаго факта чрезвычайно важно для правильнаго построенія юридическихъ отношеній между государствомъ и отдѣльнымъ лицомъ. Возможны два воззрѣнія, которыя оба могутъ быть послѣдовательно развиты. Согласно одному, вся совокупность правъ отдѣльнаго лица основана на дарованіи ихъ со стороны государства или на его дозволеніи. Согласно другому воззрѣнію, государство не только предоставляетъ индивидуальныя права, но признаетъ также за индивидуомъ извѣстную мѣру свободы, поскольку оно не вынуждено ограничивать ее въ общихъ интересахъ. Но эту свободу государство не создаетъ, а только признаетъ. Первое воззрѣніе основано на представленіи о полновластіи государства, какъ оно особенно рѣзко было выражено въ абсолютистическихъ ученіяхъ XVI и XVII столѣтій. Крайній выводъ изъ него сдѣлалъ поэтъ, ставя юридическій вопросъ: многіе годы уже пользуюсь я своимъ носомъ для обонанія; но дѣйствительно ли я имѣю на него установленное право? ¹⁾

Вторая теорія, напротивъ, представляетъ развитіе германскихъ воззрѣній, соотвѣтствующихъ историческому факту постепеннаго лишь развитія государственной власти. Если отождествлять есте-

¹⁾ Jahrelang schon bedien'ich mich meiner Nase zum Riechen; Hab, ich denn wirklich an sie auch ein erweisliches Recht?

ственное право съ историческимъ правомъ, то по отношенію къ современному государству первое ученіе придется признать естественно-правовымъ, а второе — соотвѣтствующимъ исторически сложившемуся праву. Какъ ни мѣнялись, въ теченіе времени, границы признанной свободы, но сознаніе, что такія границы существуютъ, у германцевъ не было заглушено даже въ эпоху абсолютизма государственной власти ¹⁾.

Эта свобода, слѣдовательно, не создается, а признается; она утверждается въ силу самоограниченія государства: послѣднее обезпечиваетъ сохраненіе какъ бы пробѣловъ, остающихся въ сѣти тѣхъ нормъ, которыми государство окружаетъ отдѣльное лицо. То, что влѣдствіе этого сохраняется за индивидуомъ, есть не столько право, сколько состояніе (*status*). Ошибка естественнаго права сводилась къ тому, что оно считало фактическое состояніе свободы за право и признавало за этимъ правомъ высшую власть, созидающую и ограничивающую

¹⁾ Взглядъ, что всякая индивидуальная свобода есть результатъ концессіи со стороны государства, въ послѣднее время становится *Tezner* (*Grünhuts Zeitschr. f. Privat u. öffentliches Recht*, т. XXI); противоположный взглядъ онъ объявляетъ естественно-правовымъ. Рѣшеніе такихъ принципиальныхъ вопросовъ можетъ быть найдено только путемъ тщательнаго историческаго анализа, который для различныхъ историческихъ эпохъ можетъ привести къ разнымъ результатамъ. Юридическій характеръ свободы въ античномъ государствѣ можетъ оказаться, на примѣръ, инымъ, чѣмъ въ современномъ. При помощи юридической діалектики легко придти къ опредѣленному выводу, даже исходя изъ противоположныхъ другъ другу посылокъ. Правильному принципу учить насъ не формальная наука о правѣ, а исторія.

государство ¹⁾. На первый взглядъ, правда, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать какое-либо дѣйствіе отдѣльнаго лица непосредственно дозволеннымъ государствомъ или только косвенно имъ допущеннымъ, не имѣетъ большого практическаго значенія. Но задача юриспруденціи не сводится къ тому лишь, чтобы обучать судью или администратора и оказывать имъ помощь при рѣшеніи трудныхъ казусовъ. Познаніе правильной границы между личностью и обществомъ — вотъ величайшая изъ всѣхъ теоретическихъ проблемъ, возникающихъ при изученіи общества.

¹⁾ Подробнѣе *Jellinek* говоритъ объ этомъ въ прив. соч. стр. 43 и 89 сл.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Декларация правъ Виргиніи

отъ 12 іюня 1776 г.

Представителями добраго народа Виргиніи, собравшимися въ полный, свободноизбранный Конвентъ, провозглашено, какія права принадлежать имъ и ихъ потомству, какъ основа и первоисточникъ правительственной власти, — именно:

I. Что отъ природы все люди одинаково свободны и независимы, и обладаютъ нѣкоторыми неотъемлемыми правами, отъ которыхъ они, даже вступая въ общественное состояніе, не могутъ по какому бы то ни было договору отречься сами или лишить ихъ свое потомство; таково право на жизнь и свободу, включая возможность приобретать собственность и владѣть ею, а также стремиться къ достиженію счастья и безопасности.

II. Что всякая власть покоится въ народѣ и, слѣдовательно, исходитъ отъ него; должностныя лица—его повѣренныя и слуги и всегда отвѣтственны передъ нимъ.

III. Что правительство учреждается или должно учреждаться для общаго блага, для защиты и обезпеченія народа, націи или общины; изъ всеѣхъ разнообразныхъ видовъ и формъ правленія лучшее то, которое способно привести къ высшей ступени сча-

стія и безопасности, и наиболѣе дѣйствительно обезпечено отъ опасности злоупотребленій; и если правительство оказалось бы несоотвѣтствующимъ этой цѣли или несогласнымъ съ нею, то большинство членовъ общенія имѣетъ неоспоримое, неотчуждаемое и неотъемлемое право произвести реформу, измѣнить или отмѣнить его такимъ способомъ, какой будетъ признанъ наиболѣе соотвѣтствующимъ общественному благу.

IV. Что ни отдѣльное лицо, ни какой-либо классъ лицъ не могутъ притязать на полученіе отъ общества исключительныхъ или особенныхъ выгодъ и привилегій, кромѣ вознагражденія за общественныя заслуги; притомъ ни правительственныя, ни законодательныя, ни судебныя должности не должны быть наслѣдственными.

V. Что власти законодательная, исполнительная и судебная должны быть раздѣлены и обособлены; чтобы удержать носителей этихъ властей отъ угнетенія, и дать имъ возможность испытать самимъ и почувствовать бремя, какое несетъ народъ, они должны, въ опредѣленные сроки, возвращаться въ положеніе частныхъ лицъ, въ ту среду, изъ которой они были избраны, а освобождающіяся должности должны замѣщаться по правильнымъ выборамъ, черезъ краткіе промежутки времени, причемъ часть прежнихъ должностныхъ лицъ или все они могутъ или не могутъ переизбираться, смотря по тому, какъ то постановитъ законъ.

VI. Что все выборы должны быть свободны; все лица, имѣющія очевидныя доказательства постоянной и прочной связи съ интересами общины, должны имѣть право голоса; они не могутъ быть об-

ложены налогомъ или лишены собственности ради общественной пользы, безъ согласія на то ихъ самихъ или избранныхъ ими представителей; они не могутъ также считаться связанными какимъ-либо закономъ, на который они не изъявили согласія тѣмъ же путемъ, ради общаго блага.

VII. Что всякое полномочіе какой-либо власти приостанавливать дѣйствіе законовъ или примѣненіе ихъ, безъ согласія на то представителей народа, нарушаетъ права послѣдняго и не должно допускаться.

VIII. Что по всякому тяжкому или уголовному преслѣдованію каждый имѣетъ право требовать сообщенія ему основаній и характера обвиненія и очной ставки съ обвинителемъ и свидѣтелями; вызывать свидѣтелей въ свое оправданіе, требовать скорого суда надъ собою при участіи безпристрастнаго жюри въ двѣнадцать человѣкъ изъ числа сосѣднихъ обывателей, безъ единогласнаго рѣшенія которыхъ онъ не можетъ быть осужденъ; никто не можетъ быть принуждаемъ показывать противъ самого себя; никто не можетъ быть лишенъ свободы иначе, какъ по законамъ страны или по рѣшенію своихъ пэровъ.

IX. Что не должны требоваться чрезмѣрные залоги и не должны налагаться слишкомъ тяжелые денежные штрафы или жестокія и необычайныя наказанія.

X. Что общіе приказы, которыми какія-либо должностныя лица уполномочиваются произвести обыскъ по одному подозрѣнію, при отсутствіи уликъ, что дѣяніе совершено, или задержать лицо или лицъ, не поименованныхъ въ приказѣ, или лицъ, просту-

покъ которыхъ точно не указанъ, или противъ которыхъ нѣтъ уликъ,—опасны, служатъ средствомъ къ угнетенію гражданъ и не должны издаваться.

XI. Что при тяжбахъ о собственности и вообще въ гражданскихъ искахъ старинный обычай представляетъ рѣшеніе дѣла двѣнадцати присяжнымъ, предпочтительнѣе всякому другому, и его слѣдуетъ свято хранить.

XII. Что свобода печати—одинъ изъ великихъ оплотовъ гражданской свободы, и никѣмъ не можетъ быть ограничена, кромѣ деспотическаго правительства.

XIII. Что правильно организованное ополченіе, состоящее изъ всего наличнаго народа, хорошо обученное военному дѣлу, является надлежащею, естественною и вѣрною защитою свободнаго государства; что постоянное войско въ мирное время слѣдуетъ отмѣнить какъ учрежденіе, опасное для гражданской свободы; и что, во всякомъ случаѣ, войско должно состоятъ въ полномъ подчиненіи гражданской власти и находится подъ ея управленіемъ.

XIV. Что народъ имѣетъ право устанавливать единое правительство, и что, слѣдовательно, на ряду съ правительствомъ Виргиніи, въ границахъ властвованія его, не должна дѣйствовать или учреждаться какая-либо власть, независимая или отдѣльная отъ него.

XV. Что ни свободное правительство, ни блага гражданской свободы не могутъ сохраниться у народа иначе, какъ при постоянномъ соблюденіи справедливости, умѣренности, воздержности, бережливости и честности, а также неизмѣнномъ осуществленіи основныхъ принциповъ.

XVI. Что вѣра, наши обязанности относительно Создателя и способы выполнения ихъ могутъ опредѣляться только разумомъ и убѣждениями каждаго, но ни въ какомъ случаѣ силою; поэтому все люди имѣютъ равное право свободно осуществлять свои религиозные обряды, согласно велѣніямъ своей совѣсти; все же обязаны оказывать другъ другу христіанское снисхожденіе, любовь и милосердіе.

265286

1910

з. 40к.

КОМИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ, СОСТОЯЩАЯ ПРИ УЧЕБНОМЪ ОТДѢЛѢ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Москва, Большая Никитская, д. Рихтеръ, кв. № 6.

Правила для сношеній читателей съ Комиссіей при занятіяхъ по программамъ систематическаго курса.

I. Для отдѣльныхъ лицъ.

1) Читатели могутъ пользоваться руководствомъ при занятіяхъ систематическими программами Комиссіи, обращаясь къ Комиссіи за разъясненіемъ встрѣтившихся при чтеніи недоразумѣній и вопросовъ; на отвѣтъ должна быть приложена почтовая марка.

2) Желающіе пользоваться указаніями Комиссіи въ означенныхъ предѣлахъ уплачиваютъ по 2 рубля за годичный курсъ по каждому изъ слѣдующихъ семи отдѣловъ: науки математическія, физико-химическія, биологическія, философскія, общественно-юридическія, исторія и исторія литературы. Читатели, выбирающіе какую-либо часть одного изъ перечисленныхъ семи отдѣловъ (например, астрономію, общую физиологію, русскую исторію, гражданское право и т. п.), платятъ за руководство по 1 р.

Нормой времени для прохожденія отдѣла принято 4 годичныхъ курса, причемъ теченіе каждаго годичнаго срока считается съ мѣсяца записи въ число читателей. Читателю, не успѣвшему къ сроку закончить прохожденіе назначенной на 1 годъ части курса и сообщившему въ концѣ годового срока Комиссіи о ходѣ своихъ занятій, срокъ можетъ быть продолженъ безъ новаго взноса.

Примѣчаніе. Лица, не могущія уплачивать означенныхъ взносовъ по недостатку средствъ, могутъ быть освобождены отъ платы за пользованіе руководствомъ Комиссіи, по представленіи объясненій о своемъ имущественномъ положеніи.

3) Для большей успѣшности руководства занимающіеся приглашаются сообщать, кромѣ своего имени и адреса 1), съ обозначеніемъ отдѣла или отдѣловъ, по которымъ они хотятъ заниматься: а) возрастъ, б) какое и гдѣ получили образованіе, с) званіе или сословное положеніе, д) главное занятіе, е) знаютъ ли иностранные языки и какіе и проч.

4) Комиссія предлагаетъ лицамъ, занимающимся подъ ея руководствомъ, слѣдующія льготныя условія по приобрѣтенію книгъ черезъ ея посредство:

а) Комиссія принимаетъ на себя порученія по покупкѣ всехъ книгъ, указанныхъ въ Программахъ (какъ необходимыхъ, такъ и рекомендуемыхъ и справочныхъ) и находящихся въ продажѣ, съ уплатой *въ разсрочку*. При покупкѣ книгъ, отмѣченныхъ въ Программахъ звѣздочкой, нужно высылать при заказѣ не менѣе 30% ихъ стоимости, а при покупкѣ прочихъ — не менѣе 80%. При этомъ читатели пользуются уступкой съ номинальной стоимости книгъ въ такомъ размѣрѣ, какой условленъ Комиссіей съ различными книгопродавцами (московскіе читатели — не болѣе 10%).

б) Книги, отмѣченныя въ Программахъ звѣздочкой, читатели могутъ возвращать по минованіи надобности, получая обратно стоимость книгъ, за вычетомъ по 5% съ ихъ номинальной цѣны за каждый мѣсяць, въ теченіе котораго книга находилась у читателя; такимъ образомъ, книга, стоящая 1 рубль, по истеченіи мѣсяца со дня полученія ея читателемъ, принимается обратно за 95 коп., по истеченіи 2 мѣс. — за 90 коп. и т. д. По истеченіи 20 мѣсяцевъ книга обратно не принимается.

с) По желанію, книги могутъ быть высылаемы въ переплетахъ; стоимость переплетовъ — 20 или 25 коп. При выпискѣ книгъ необходимо отмѣчать, какія должны быть въ переплетахъ. Съ правомъ обратнаго возвращенія высылаются только переплетенныя книги.

Примѣчаніе. Теченіе сроковъ начинается съ 1 и 15 числа, слѣдующихъ за высылкой книгъ читателямъ. Все почтовые расходы по пересылкѣ книгъ должны быть оплачиваемы читателями. Книги должны быть возвращаемы назадъ въ полной исправности и безъ помарокъ, съ указаніемъ фамилии и адреса лица, которое возвращаетъ книги.

4) Въ случаѣ перемѣны мѣста жительства нужно немедленно сообщать Комиссіи новый адресъ.

б) Въ промежутокъ отъ 15 мая до 15 сентября прекращаются письменныя сношения Комиссiи съ читателями, касающiяся руководства занятiями, всякаго рода разъясненiй и т. п. Прочiя же сношенiя (запись въ число читателей, высылка книгъ, получение ихъ отъ читателей обратно и т. п.) продолжаютъ *круглой годъ*.

б) Черезъ посредство Комиссiи читатели могутъ приобретать лишь книги, указанныя въ Программахъ того курса (а московскiе читатели — того курса и отдѣла), на руководство по которому они записались.

II. Для группы.

Независимо отъ изложеннаго порядка судѣбствiя со стороны Комиссiи по приобретению книгъ читателями, Комиссiя находитъ возможнымъ, для удобства и въ интересахъ занимающихся подъ ея руководствомъ лицъ, составлять и высылать имъ тотъ или другой подборъ указанныхъ въ ея „Программахъ“ книгъ на слѣдующихъ установленныхъ условiяхъ:

1) Книги выбираютъ или по усмотрѣнiю Комиссiи или по желанiю занимающихся подъ ея руководствомъ читателей. Въ послѣднемъ случаѣ Комиссiя оставляетъ за собой право ограниченiя такого выбора.

2) Книги отпускаются и обратно принимаются Комиссiей не иначе, какъ безъ помарокъ и переплетеннымъ.

3) Книги высылаются по требованiю не отдѣльнаго лица, а лишь группы лицъ, занимающихся (хотя бы и по различнымъ отдѣламъ) подъ руководствомъ Комиссiи, которая всѣ сношенiя съ означенной группой ведетъ черезъ одно лицо, входящее въ составъ группы и несущее всю отвѣтственность за группу въ ея обязательствахъ передъ Комиссiей.

4) Всѣ расходы по пересылкѣ книгъ означенная группа принимаетъ на себя
5) Высылаемыя Комиссiей книги считаются купленными поменно известными ей читателями, составляющими группу; при покупкѣ читатели уплачиваютъ 20% номинальной стоимости книгъ въ видѣ задатка.

6) Книги могутъ быть возвращены Комиссiи, которая обязывается въ этомъ случаѣ возвратить задатокъ, удержавъ изъ него лишь то, что причтется за книги испорченныя или невозвращенныя и, сверхъ того, за каждый мѣсяцъ пользованiя 2% съ общей номинальной стоимости забранныхъ книгъ въ погашенiе расходовъ Комиссiи. Сумму, превышающую размѣръ задатка, лица, пользовавшiяся книгами, обязаны уплатить Комиссiи.

7) Удерживать книги разрѣшается не долѣе 6 мѣсяцевъ со дня ихъ полученiя, причемъ, однако, лица, желающiя пользоваться ими болѣе продолжительное время, могутъ ходатайствовать объ этомъ передъ Комиссiей. Въ противномъ случаѣ книги считаются окончательно купленными, и лица, удержавши ихъ для себя, должны немедленно же, по истеченiи означенныхъ 6 мѣсяцевъ пользованiя ими, произвести окончательный расчетъ съ Комиссiей, причемъ Комиссiя дѣлаетъ съ номинальной стоимости книгъ ту скидку, какая условлена съ книжными магазинами, доставляющими книги.

Издавъ четыре выпуска программъ для четырехгодичнаго систематическаго курса наукъ, Комиссiя намѣрена выпускать серiи *эпизодическихъ* программъ по отдѣльнымъ вопросамъ различныхъ наукъ съ цѣлью руководства занятiями по этимъ программамъ. Желающiе пользоваться руководствомъ по какой-либо эпизодической программѣ увѣдомляютъ о томъ Комиссiю по означенному выше адресу, сообщая: 1) свою фамилию, имя и отчество, 2) точный адресъ, 3) возрастъ, 4) родъ занятiй, 5) мѣсто окончанiя или прохожденiя учебнаго курса или степень домашней подготовкы. По полученiи отъ Комиссiи извѣщенiя, что руководство для нихъ открыто, они вносятъ плату за руководство въ размѣрѣ, указанномъ особо для каждой программы (отъ 1 р. до 5 р.), и затѣмъ благоволятъ присылать въ Комиссiю письменныя работы на предложенныя въ программѣ темы для отзыва, въ указанномъ въ программѣ порядкѣ, а равно и отдѣльные запросы въ связи съ занятiями по этимъ темамъ. По полученiи первой работы Комиссiя оставляетъ за собой право измѣнить планъ и порядокъ занятiй, намѣченный въ программѣ, примѣнительно къ обнаруженной въ работѣ степени подготовленности. При несогласiи подписчика на это измѣненiе внесенная имъ плата подлежитъ возвращенiю. При каждомъ запросѣ и работѣ прилагается на отвѣтъ 7-коп. марка. Дальнѣйшия подробности о ходѣ руководства означены *особо* для каждой программы въ концѣ листка.

Желающiе подписчики могутъ получать чрезъ посредство Комиссiи указанныя въ программахъ книги по номинальной ихъ стоимости, оплачивая почтовые расходы по ихъ пересылкѣ. Книги могутъ быть возвращены въ Комиссiю, причемъ за мѣсячное пользованiе удерживается 5% съ номинальной стоимости книги.